

Бремя императора: Скрытое пророчество

Автор:

[Иар Эльтеррус](#)

Бремя императора: Скрытое пророчество

Иар Эльтеррус

Элианская империя #2

Империя Элиан на грани распада и гибели. Война, восстание, заговор Церкви. Знания и технологии против умения и магии. Все вместе. Все разом. Началось то, к чему готовились добрых двести лет все недовольные императорской властью. Заговорщики готовы активировать Черный портал. Оттуда выйдет что-то настолько страшное, что может погубить весь мир. Надежда только на пятерых юных горных мастеров с семью соратницами из внешнего круга, да древнее пророчество... Но сбудется ли оно? Ведь легенда так туманна, так расплывчата...

Иар Эльтеррус

Забытое пророчество

Паутина событий, времен и надежд...

Все сплетает в себе, отвергая попытки

Изменения смысла, лишенья одежд

Горькой сущности боли, надежд и улыбки...

И случается все, обрывается нить,

Нить открытой надежды, сквозь сущность сомнений.

И приходит любовь, не давая нам жить,

Пустотой бесконечных, отрывочных мнений.

И сгорают миры, лишь Творец в пустоте

Создает снова все узелки паутины...

Снова судьбы мешаются в жуткой толпе,

В звуках струн изменяются линии мира.

Вечным сном бесконечно уходят века,

Все меняется, странно и непостижимо.

Разорвет ткань событий чья-то рука,

И по ветру умчатся куски паутины...

...Паутина событий, времен и надежд,

Развевается по ветру наших деяний.

И меняются жизни безгласных невежд.

И обрушится много больших ожиданий...

И о чем впереди вам хотим рассказать,

Лишь попытка связать узелки мирозданий...

1. Посольство

Высокие скалы вокруг закрывали небо. Издали они казались сумрачными великанами, окружившими город карликов. Многие, впервые оказавшись здесь, замирали в восторге перед изобретательностью природы. Древние горы, очень древние, порой они под влиянием воды и ветра принимали такие формы, что оставалось только диву даваться. Впрочем, выросшие здесь урук-хай привыкли к причудливым скалам, да и не отличались особой любовью к камню. Мастера древнего народа предпочитали работать с металлами, кожей и деревом.

По бокам ворот из скалы выступали два каменных лица, вырезанные настолько талантливо, что казались живыми. Далеко не сразу можно было понять, какого они размера, только подойдя ближе к гигантским, двухсотлоктевым воротам, гость осознавал, что высота лиц – больше шестисот локтей, что они выше знаменитых императорских башен в городах Элиана. Наполненные гневом бородатые лица производили шоковое впечатление, они пугали, заставляли нервно ежиться. И ничуть не походили на орков.

Ничего, впрочем, удивительного. Урук-хай не строили свою столицу, Рурк-Дхалад, они ее просто нашли больше полутора тысяч лет назад во время исследования Вадарских гор, куда их вытеснили победители. Сохранились древние хроники, в которых старейшина разведчиков описывал свои впечатления при виде каменных лиц. Довольно долго орки не решались подойти ближе, будучи уверены, что перед ними изображения чужих богов. Местных богов, с которыми вовсе не хотелось ссориться. Однако вскоре выяснилось, что город мертв уже не одну тысячу лет. Кто его построил? Неизвестно. Возможно, легендарные гномы, сказок о которых среди урук-хай ходило множество. Ничего не сохранилось от неизвестных строителей, только сам город и редкой красоты стенные росписи. Однако на этих росписях не было изображений разумных, одни пейзажи. Лица перед главными воротами оказались единственным исключением.

Рурк-Дхалад выдолбили прямо в окружающих скалах, он поражал воображение размерами и мрачной, тяжелой, ни на что не похожей красотой. Но верхние уровни были лишь слабым подобием подземных. На тысячи верст тянулись бесконечные коридоры, залы и мастерские. Наверное, все население Оркогара поместилось бы в Рурк-Дхаладе, но орки любили простор, мало кому из них нравилось жить в подземельях, сказывалось кочевое прошлое. Зато

большинство оружейных производств расположили как раз на подземных уровнях столицы.

Перемещались урук-хай на паровых повозках по тоннелям, протянувшимся подо всеми Вадарскими горами. Карвенцы и до сих пор изумлялись, каким образом краснорожая нелюдь так быстро перебрасывает войска с места на место. Где бы святоши ни высадились, через день-другой врага встречали полки стрелков и егерей. Последних побаивались даже паладины, егеря умели воевать в горах, как никто иной.

Стражники на башнях, высящихся над воротами, откровенно скучали. Уже добрых несколько дней никто не приближался к городу по наземной дороге. Да и то, неудобно две недели тащиться по узким горным тропам от побережья, когда паровые повозки за день добираются до любой точки Оркограра, кроме Мрока, естественно, – под океаном никто тоннелей не прокладывал. Однако старейшины каменотесов подумывали о том не первый год. Останавливало одно – стоимость проекта. По поверхности в Рурк-Дхалад обычно приходили только орки из близлежащих небольших селений. Охотники, фермеры, искатели железа, разведчики. И, конечно, солдаты, из частей столичного округа.

Младший клык[1 - Младший клык – сержант в егерских подразделениях орков.] Зерк Кривой Нос поморщился и оскалился. Скучно. Очень скучно! Да, охрана главных ворот столицы – великая честь даже для егерей элитного полка Черных Медведей. Нужно очень хорошо проявить себя в боях со святошами, чтобы тебя включили в отряд, ежегодно отправляемый черепом[2 - Череп – полковник, командир полка в егерских подразделениях орков.] полка в Рурк-Дхалад. На целый месяц! Многие полки добивались такой же чести и для себя, да не у всех выходило. Только все равно скучно! Хоть бы что-нибудь происходило, так нет же. Стоишь, как дурак, на башне и ни дорхота не делаешь. Слава Создателю Миров, скоро его сменят.

Зерк покосился на Орма, подчиненного ему когтя.[3 - Коготь – рядовой в егерских подразделениях орков.] Тот выглядел ничуть не менее уныло, однако не забывал то и дело окидывать внимательным взглядом окрестности. Младший клык одобрительно покивал – молодой еще парнишка, но толковый. Да и драться научился хорошо, во время последней стычки со святошами лично шестерых на тот свет спровадил, за что и удостоился чести войти в состав отряда стражи.

С трехсотлоктевой высоты открывался вид верст на двадцать вдаль. Вьющаяся между горами дорога, по крайней мере, видна была как на ладони. А подобраться по отвесным скалам мог мало кто, только егеря умели лазать по таким. Поговаривали, правда, что святоши готовят какие-то спецподразделения скалолазов, да только слухи такие ходили издавна, но так и остались слухами.

- Позвольте обратиться, господин младший клык! - заговорил Орм.

- Говори, - повернулся к нему Зерк.

- Разрешите мне в свободное время в город отлучиться.

- Девчонку, что ль, встретил? - прищурился младший клык.

- Ага... - довольно оскалился молодой урук-хай. - Такая цыпочка! Дочка оружейника со Второй Тихой улицы. Мы у него как-то кинжалы покупали, девка мне и глянулась.

- Знаю, - покивал Зерк. - Хороший оружейник. Токо гляди мне, коли обидишь, сам зубы вышибу, не стану ждать пока отец разбираться придет.

- Обижаете, командир! Да чтоб я... Да я...

Ему не дал договорить негромкий треск около главных ворот. Оба стражника сразу насторожились и подошли к парапету башни, уставившись вниз. Там сгустилось туманное облачко, из которого один за другим выходили люди в серо-серебристых плащах. На плечах многих висели черные, белые и даже полупрозрачные шнуры. Оба орка побелели, хорошо зная, символом чего являются эти шнуры. Горные мастера империи! Эти звери вдесятером полк лучших егерей перережут и даже не запыхаются. По любой отвесной скале взберутся. Счастье еще, что Элиан с Оркограром союзники, не придется воевать с этими кошмарными бойцами, пугающими орков до икоты. Легенды о них ходили настолько страшные, что мало кто рисковал рассказывать. А уж связываться с кем-нибудь из носящих шнурок?!

Стражники настороженно смотрели на горных мастеров и двух эльдаров с туманными масками вместо лиц. Впереди всех стоял высокий воин, держащий в

руке традиционный белый жезл чрезвычайного и полномочного посла. Посольство империи? Прибывшее через магический портал?! Это что же должно было произойти, чтобы элианцы решились на такое нарушение протокола? По договоренности послы обычно высаживались в Тхорге, что на южном побережье, и уже оттуда отправлялись по подземным тоннелям в столицу, местоположение которой орки тщательно скрывали даже от союзников. А получается, что имперские маги прекрасно знают, где находится Рурк-Дхалад... Неприятное известие.

Зерк незаметно нажал кнопку, подающую сигнал тревоги начальнику стражи, черепу знаменитого полка Диких Котов. Оружейники лет десять назад выдумали хитрую штуку, лектричество называется (кусается, зараза, коли за оголенный провод ухватишься!), и в Оркограре работал телеграф.

– Внимание! – выступив вперед, заговорил на хорошем урук-хее высокий старик с полупрозрачным шнуром мастера-наставника на плече. – Господа стражники, перед вами Храт Сломанный Клык, чрезвычайный и полномочный посол его величества Марана V к Кагалу Старейшин и Хранителю Очага. Прошу известить о нашем визите командиров, дело важное и отлагательств не терпит.

Храт Сломанный Клык? Странно, это ведь орочье имя... Зерк наклонился над парапетом, всматриваясь, и едва не упал вниз от изумления. Сбоку действительно стоял выглядевший невозмутимым молодой урук-хай в таком же, как и на остальных, серо-серебристом плаще, только с регалиями посла, тремя серебряными кистями на правом плече и черным шнурком младшего горного мастера на левом. За его плечами виднелись рукояти двух знаменитых на весь мир элианских призрачных мечей. Орк с черным шнурком?! Орк с картагами?! Это что же на белом-то свете деется?! Портянки старшего клыка Бурха дорхоту под нос! Как?! Как такое могло случиться?

Зерк с восторгом смотрел на сородича, сделавшего невозможное, невероятное. И отчаянно завидовал, хотя прекрасно понимал, сколько труда пришлось приложить, чтобы добиться своего. Он что-то когда-то слышал о клане Сломанный Клык – кажется, они живут в Мроке, единственном городе на острове Рапек. Там так холодно, что только на южном побережье нашлось место для одного города, вся остальная поверхность острова покрыта вечными льдами. Младший клык оглянулся на когтя и ухмыльнулся. Тот вообще открыл рот, неверяще глядя на орка со шнурком горного мастера.

Телеграф запищал, подавая условный сигнал. К воротам бегом направлялась рота егерей с многозарядными карабинами. Зерк опрометью ринулся по лестнице вниз. По счастью, ему удалось перехватить отряд у самых ворот, начальник стражи уже распорядился изготовиться к стрельбе.

- Господин череп, позвольте обратиться! – резко выдохнул младший клык.

- Обращайся.

- Это посол империи с сопровождением! Чрезвычайный и полномочный!

- Вот как? – нахмурился офицер. – Как имперцы здесь оказались?

- Магия! Телепортировались.

- Габтова задница! – в сердцах выругался череп. – Так они знают, где наша столица?

- Выходит, знают... – развел руками Зерк. – Но сам посол... Я глазам не поверил.

- Докладывай, как положено!

- Виноват! Посол – орк! И он горный мастер, господин череп!

- Орк – горный мастер?! – не поверил офицер. – Ты пьян, младший клык? Смотри мне, за пьянство на посту быстро из егерей вылетишь.

- Никак нет, не пьян! – обиженно оскалился Зерк. – Я правду говорю, господин череп!

Тот некоторое время помолчал, с сомнением глядя на стражника, даже принюхался, но никакого подозрительного запаха не уловил. Затем приказал открыть ворота. Древние механизмы и сейчас, спустя полторы тысячи лет, работали безупречно – гигантская стальная плита десятилоктевой толщины медленно поехала вверх, открывая проход. Вскоре взгляду офицера предстало посольство. Убедившись, что подчиненный говорил правду и посол – на самом деле молодой орк, ставший непонятным образом горным мастером, он

ошеломленно замер. Высокий старик повторил свою речь.

– Приветствую вас в Рурк-Дхаладе, господа союзники! – опомнился офицер. – Прошу следовать за мной. Я немедленно сообщу Кагалу Старейшин о вашем прибытии, но не могу сказать, когда вас примут.

– Я понимаю, – низко поклонился старик. – Я секретарь посольства Элоиз Кертал ар Тевар, высший горный мастер-наставник.

– Горт Кривой Хвост, – представился удивленный орк, никогда до сих пор не видевший мастеров-наставников. – Череп егерского полка Диких Котов. Простите за вопрос, уважаемый, – господин Храт Сломанный Клык действительно горный мастер?

– Да, – почти незаметно улыбнулся Кертал. – Я был одним из его наставников, чем горжусь. Храт не просто горный мастер, а носитель легендарных алых мечей Ярости. Крылатый носитель.

– Тех самых? – мгновенно охрип офицер.

– Да.

Череп помотал головой, неверяще глядя на мастера-наставника. Потом перевел ошалевший взгляд на спокойного, как дерево, Храта и низко поклонился ему, как кланяются только самым уважаемым старейшинам. Тот кивнул в ответ, хотя еще совсем недавно не поверил бы своим глазам, если бы ему поклонился командир одного из самых прославленных боевых полков Оркогара. Офицер окинул взглядом сопровождающих посла горных мастеров и приподнял верхнюю губу, обнажив клыки. Один почему-то закутался в плащ, скрыв лицо капюшоном.

– Это мой кровный брат, – глухо сказал Храт, уловив заинтересованность черепа. – Его присутствие необходимо. Прошу помнить о дипломатической неприкосновенности!

– Как скажете, уважаемый посол. – Офицер окинул еще одним подозрительным взглядом закутанную в плащ фигуру. – Прошу за мной.

Посольство не спеша двигалось по улицам Рурк-Дхалада. Здесь было на что посмотреть – дома, вырезанные неизвестным способом прямо из скал, высились на десятки этажей. Их формы были самыми разными, человеку в голову бы не пришло, что отполированный до блеска каменный шар или причудливая, перекрученная геометрическая фигура – на самом деле жилой дом. Здешняя архитектура напоминала архитектуру Замка Воинов или Пирамиды Испытания. Та же холодная, нечеловеческая чуждость.

Наверное, в этом страшноватом городе нужно было вырасти, чтобы полюбить его. Даже Храт чувствовал себя здесь не в своей тарелке, его родной Мрок выглядел совсем иначе, его строили сами урук-хай привычным образом. Куполообразные крыши, дома, походящие издали на шатры кочевого племени. Давным-давно орки позабыли о временах бродяжничества по степям, а вот дома все еще строили по-старому. Однако постепенно новые веяния проникали и в архитектуру, в последние двадцать лет в городах Оркограра начали попадаться здания с пирамидальными крышами, как в империи, или пагоды, как в Даркасадаре.

Храт настороженно поглядывал по сторонам, ожидая нападения. Он пребывал в готовности, в полумедитации, картаги тихо пели в ножнах гимн алой Ярости, ожидая мгновения, когда их носитель сорвется в танец смерти. Император сказал, что все увиденное в черной пирамиде – наваждение, но молодой орк ему не поверил, слишком живо помнил свое изгнание и презрение на лицах старейшин. Неужели все это привиделось? Непохоже. А раз так, его ждет здесь смерть. Император посмеялся над его страхами, и Храт замкнулся в себе, дав слово, что не позволит драгоценным сородичам убить Тинувиэля. На какого дорхота его величеству понадобилось отправлять эльфа вместе с остальными в Оркограр? Непонятно. Здесь ведь каждый готов в клочья порвать «остроухую сволочь»...

Горожане замороженно смотрели на элианское посольство, немногие из них раньше видели людей вблизи. Все казалось в чужаках странным – и отсутствие клыков, и бледная кожа, и мягкие, кошачьи движения. Но особое потрясение вызывал молодой сумрачный орк с регалиями посла и шнурком младшего горного мастера. Урук-хай негромко гудели, переговариваясь и пытаясь понять, из какого он рода и клана, этот герой, совершивший невозможное. Они бы охотно понесли Храта на руках, выражая свое искреннее уважение, но впереди послов шел череп Диких Котов, и никто не решился нарушить порядок – слишком уважали горожане егерей.

Внезапно из толпы выбралась на удивление симпатичная девушка, что отметили даже люди, небольшие клычки совсем не портили ее. Точеную фигурку подчеркивали полупрозрачные алые шаровары, перетянутые на талии широким синим кушаком, – женщины урук-хай никогда не носили платьев, относясь к ним с величайшим презрением. Орчанки издавна были боевыми подругами своим мужчинам, деля с ними тяготы кочевой жизни. Девушка несла в руках две пары переложенных домашним сыром лепешек. Именно такие вручали возвращающимся с войны героям. Получить их считалось величайшей честью, далеко не каждому, совершившему подвиг, предлагали рхад-роторх – хлеб воина.

Красавица смущенно улыбнулась, показав аккуратные клычки, и вручила первую пару лепешек командиру полка Диких Котов. Череп низко поклонился, с благодарностью принимая подношение. Если бы у девушки была только одна пара, то ее вручение, помимо всего прочего, означало бы еще и предложение любви. Любовь предлагали тому, кто получал последнюю или единственную пару. И эту-то пару красавица, потупив глаза и зардевшись, сунула в руки онемевшему от неожиданности Храту. Молодой орк приоткрыл рот от изумления, взял лепешки и с трудом выдавил из себя положенные по обычаю слова благодарности. Он не знал, куда деваться от смущения, толпа вокруг одобрительно вопила, на него сыпались сотни советов, от которых покраснел бы самый отъявленный развратник. Из-под капюшона плаща шедшего рядом эльфа доносилось ехидное хихиканье. Уши бы оборвать наглой сволочи! Храт не знал, что ему и делать – от дара рхад-роторх не отказываются. Отказаться – это все равно, что прилюдно плюнуть девушке в лицо, обзвав шлюхой.

– Я с благодарностью принимаю твой дар, красивая... – пробурчал Храт, смирившись. – Только я еще не знаю, где меня поселят.

– В посольском квартале, в здании имперского посольства, – поспешил вмешаться череп, глядя на молодую пару с явно заметным одобрением. – Подходи туда вечером, красивая, тебя пропустят, я предупрежу посольскую стражу.

Командиру полка не раз доводилось бывать на месте парня. Первый раз, похоже, вон как смутился, бедняга, весь красный. А ведь сделал невозможное... Надо бы поговорить с ним как-нибудь, интересно, чему его научили в империи. Носитель алых мечей Ярости! Надо же. Древняя сказка оказалась правдой. Увидеть бы их своими глазами. В руки, понятно, никто, кроме владельца, картаги взять не

рискнет: сгоришь ни за гмырхову душу. Но посмотреть очень хочется, до дрожи.

Череп, оказавшись в безвыходной ситуации, не раз мечтал о чуде. Только вот чуда ни разу не случилось, своими силами выкарабкивался. Зато теперь вот случилось. Трудно поверить, но молодой орк со шнурком младшего горного мастера – вот он! Живое свидетельство тому, что можно достичь невозможного. Достиг ведь этот парнишка? Значит, и другие смогут. Храт Сломанный Клык станет примером множеству юных урук-хай. Давно пора сходиться с империей ближе, тем более, что элианцы издавна демонстрируют искреннее дружелюбие, не раз приходили на помощь в тяжелые моменты. Вспомнить хотя бы голод десять лет назад. Прислали ведь множество кораблей с продовольствием, сказав: «Расплатитесь когда сможете...» Понятно, что Кагал Старейшин постарался расплатиться как можно быстрее, не любили орки быть в долгу, но запомнили помощь, о которой не просили. И оценили. Люди, ничтожные люди, сами узнали о беде народа урук-хай и помогли. Конечно, помог император с Советом старших мастеров, а не народ Элиана, но все-таки.

Командир полка снова покосился на девушку, лукаво и многообещающе поглядывающую на Храта, и незаметно усмехнулся. Малышка умница, что решилась. Кто она, интересно? Кажется, младшая дочь старейшины Громха Пьяного Пса. Красивая девочка, ничего не скажешь... Может, сумеет стать для молодого горного мастера чем-то большим, чем просто случайной подругой. Видно же, что он считает своим домом скорее империю, чем Оркограр, а это не очень хорошо. К тому же, парень явно чего-то боится. Наготове. Не дай Создатель Миров чего не так сказать, сорвется в вихрь смерти, как горные мастера любят называть бой мечей. И справиться с ним будет ой как непросто...

Посольство двинулось дальше. Девушка на прощание чмокнула Храта в щеку, от чего он совсем уж смутился, и убежала. Эльф отпускал соленые шуточки, от которых орк готов был на стену лезть. По прибытии в посольский квартал он собирался настучать принцу по шее. Зараза ушастая! Откуда в нем столько ехидства? От Санти заразился, никак... Так рыжий молчит. Храт не понимал, что Тинувиэль отвлекает его от мрачных мыслей. Орк после выхода из пирамиды мрачнел с каждым днем, считая себя изгоем. Ему слишком тяжело дался сделанный выбор.

Урук-хай вокруг стояли молча, многие кланялись Храту, но он не замечал этого, погрузившись в невеселые мысли. Снова перед глазами стоял объявивший его изгоем Хранитель Очага. А ведь вскоре молодой орк предстанет перед Кагалом

Старейшин. Как они встретят изгоя? Пусть даже в ранге посла, но все равно – изгоя. Храт нервно поежился. Эльф бросил на него встревоженный взгляд и принялся зло вышучивать друга. Настолько зло, что тот сразу забыл о своих страхах, пылая праведным гневом и жаждой надрать шутнику уши.

Одна улица сменялась другой. Причудливые формы домов давно перестали удивлять, не было, наверное, во всем Рурк-Дхаладе двух одинаковых зданий, каждое имело какую-то свою изюминку. Но ближе к центру города и башне Кагала Старейшин дома постепенно принимали все более привычный, традиционный вид. Орков вокруг не становилось меньше – наоборот, слух об урук-хай, ставшем горным мастером, несся по столице, привлекая новых зевак. А уж дети вообще сходили с ума. Мальчишки и девчонки с восторгом смотрели Храта с крыш и кричали: «Слава!». Молодой орк еще не знал, что одним своим появлением с черным шнурком на плече заслужил именную надпись на Стене Героев, на которую заносили имена лучших из лучших.

– Это здание посольства, господин посол, – повернулся к Храту череп, показав на башнеподобное, круглое здание, окруженное высокой оградой в два человеческих роста. – Нам запрещено заходить туда без приглашения.

– Благодарю! – поклонился молодой орк. – Вы оказали мне честь, сопроводив сюда. Я с детства слышал о подвигах Диких Котов и их легендарного командира.

– Пустяки, – улыбнулся офицер. – Я бы хотел как-нибудь поговорить с вами.

– Почему бы и нет? – тоже улыбнулся Храт. – Только не могу сказать, когда. Не знаю еще, что ответит Кагал Старейшин. Возможно, встретимся завтра вечером, если, конечно, не придется срочно отправляться обратно. Большая война началась.

– Война? – Череп прищурился. – Невеселое известие. Что ж, будем делать, что должно. А вы, если освободитесь, приходите в таверну «Три тролля», она недалеко от наших казарм, любой покажет. Я там обычно вечерами бываю. Завтра точно буду.

– Хорошо, – снова поклонился Храт. – Пусть ваша дорога окажется ровной!

– И вам того же.

Кертал постучал в ворота. Прошло несколько минут, прежде чем калитка в воротах приоткрылась и оттуда выглянуло заспанное лицо стражника. Увидев перед собой мастера-наставника боевого братства и двух эльдаров, бедняга замер на месте, растерянно хлопая глазами.

– Сообщите господину послу о прибытии его коллеги, – холодно приказал старый мастер, с брезгливостью глядя на неряшливого стражника – распустились тут без присмотра, придется заняться, навести порядок.

– Ага... – едва выдавил тот. – Щас...

И тут же исчез. Храт с Керталом вошли в калитку. Ничего необычного, двор как двор, только мостовая слишком уж ровная. Зато само здание посольства выглядело непривычно – цилиндрическая невысокая башня из темного камня, кажется гранита, увенчанная тремя шпилями разной высоты. Вскоре круглая входная дверь распахнулась, и наружу выбежал высокий лорд Морен ар Архан, постоянный посол Элианской империи в Оркограре. Это был полноватый человек небольшого роста с сильной проседью в волосах, в роскошном шелковом костюме. За ним следовала целая туча народу – секретари, охранники, даже повара, кажется.

– Здравствуйте, ваша светлость! – поклонились новоприбывшие.

Лорд поклонился в ответ, окинув их заинтересованным взглядом. Случилось что-то серьезное, раз император прислал посла, облеченного чрезвычайными полномочиями. Когда он понял, что послом является орк со шнурком горного мастера, то запнулся, даже глаза протер... Однако урук-хай сопровождали мастера-наставники и эльдары, а значит, ошибки не было.

– Приветствую уважаемого коллегу... – растерянно пролепетал лорд, продолжая с недоумением смотреть на Храта.

Орк снова поклонился.

– Пройдемте внутрь, – прервал расшаркивания Кертал. – До встречи с Кагалом Старейшин и Хранителем Очага нам необходимо проконсультироваться с вами, ваша светлость. Надеюсь, вы знаете, кто из старейшин чем дышит?

– Конечно, знаю, – кивнул посол. – На то меня и посылал сюда его величество. А что случилось-то?

– Война. Карвен, Нартагаль и Даркасадар объединили силы и напали.

– Ясно, – помрачнел посол. – Справиться с ними будет непросто, насколько я понимаю?

– Увы, – развел руками старый мастер.

Внутри башня была обставлена привычной имперской мебелью. Интерьер явно создавал человек с великолепным вкусом, все подходило по цвету и форме – уверенное в себе богатство, к которому привыкли за бесчисленное число поколений. Высокий лорд ар Архан уже десятый год был послом империи в Оркограре и больше жил в Рурк-Дхаладе, чем дома, поэтому обустроил свое жилище со всем возможным удобством.

Посол проводил Кертала и побратимов в свой кабинет, оказавшийся большой, приятного вида комнатой, все стены которой занимали стеллажи с книгами. Были и удобные кресла, и шкафы со спиртными напитками, и шахматный столик... Явно убежище заядлого книжника и жизнелюба.

– Итак, господа, я слушаю вас, – негромко сказал посол после того, как все расселись.

Гости откинули капюшоны плащей. Глаза лорда слегка расширились при виде эльфа. Но, решив, наверное, не обращать внимания на странности, он промолчал.

– Его величество поручил нам обратиться к Хранителю Очага за помощью. – Храт помрачнел. – Если урук-хай вступят в войну на нашей стороне, то отразить нападение на север империи станет проще. Есть еще несколько причин, но я не имею права говорить о них, извините.

– Вы думаете, Кагал согласится? – Лорд прищурился, наливая всем вина. – Слишком много фракций там, кланы тянут одеяло каждый в свою сторону, особенно в последнее время.

– Посмотрим. – Кертал пожал плечами, о чем-то напряженно размышляя. – Пока рано говорить. Прошу только описать самые крупные фракции Кагала и кого они лоббируют.

Посол приступил к рассказу. Двумя самыми сильными группировками в Кагале Старейшин были представители кланов Волчьего Когтя и Черного Ветра. Все остальные примыкали то к одному, то к другому. Если Волчий Коготь по какому-то поводу говорил «да», то Черный Ветер тут же отвечал «нет». И наоборот. Интересы кланов постоянно менялись. Все, как у людей. Но в одном орки от людей все же отличались: как ни грызлись между собой старейшины, они никогда не ставили свои интересы выше интересов страны, сразу забывая все распри, если дело касалось чего-то важного для всего народа. К тому же окончательное решение все равно оставалось за Хранителем Очага, которого старейшины избирали из своей среды сроком на десять лет. Дважды этот пост не занимал никто и никогда. Задачей Хранителя Очага было следить, чтобы споры и разногласия кланов не нанесли вреда стране – когда-то орки на этом сильно обожглись и запомнили отрицательный опыт.

Говорили долго. Много требовалось обсудить перед аудиенцией у Хранителя Очага. Храт был откровенно удивлен, он и не подозревал о вражде кланов и их интригах. Всегда воспринимал Кагал Старейшин как единое целое, а они, оказывается, вовсе не едины. Неприятно. Только теперь Храт понял, какую волну поднял, высказавшись на военном совете. Вот ведь дурак, нет, чтобы молчать себе, вылез... Теперь только и остается есть большой ложкой собственноручно заваренную кашу. Кушай дорогой, пока не подавишься! Посол, надо же!.. Да из него посол, как из гмырха танцовщица! Едва девятнадцать исполнилось, опыта никакого. Император с эльдарами обучали учеников анализу происходящего и выбору оптимальных решений, но реального опыта это не заменяет. Хоть ты тресни, не заменяет! Слава Создателю Миров, что с ними мастер Кертал, если бы не он – было бы совсем тошно.

Когда совещание закончилось, Храт с радостью завалился спать, так как ночью, скорее всего, этого сделать не удастся. Красавица не даст. Вообще-то говоря, он был ничуть не против, совсем даже наоборот, только слишком уж неожиданно все вышло. Раньше такая девушка и близко не подошла бы к ничего не

значащему юнцу, а если бы он попытался ухаживать, только презрительно фыркнула бы. Снились молодому орку всякие непотребства, о которых он никому и никогда не решился бы рассказать.

– Эй, хватит спать! – разбудила его выплеснутая на лицо кружка ледяной воды.

Храт с воплем распахнул глаза. Над ним стоял гнусно хихикающий Тинувиэль.

– Убью паскуду остроухую! – взревел орк, подхватываясь с кровати.

Отловив обнаглевшего эльфа, он принялся награждать шутника подзатыльниками, менторским тоном рассказывая ему о том, что нельзя будить усталых орков посредством ледяной воды, что за это кое-кто может и без длинных ушей остаться, а то и по сопатке схлопотать. Принц уворачивался, продолжая посмеиваться.

– Тебя там девушка красивая дожидается, а ты, дурень, дрыхнешь, – соизволил, наконец, сказать он, легко выскользывая из захвата.

– Так чего ж ты сразу не сказал, зараза?! – снова взревел Храт, кидаясь к зеркалу и лихорадочно пытаясь хоть как-то привести себя в порядок.

Эльф комментировал его безуспешные попытки таким образом, что орк рычал от возмущения. Достал! Ну, достал же! И откуда в нем сегодня столько ехидства? Съел что-нибудь не то, что ли?

В дверь постучали. Храт вскинулся, но едва успел развернуться, как в комнату вошел камердинер в ливрее цветов дома ар Архан. Низко поклонившись, он сказал на плохом урук-хее:

– Прошу вас, уважаемая госпожа.

В дверь проскользнула давешняя девушка. Красавица явно не теряла времени зря и выглядела еще обольстительнее, чем днем – орк едва не задохнулся. Полупрозрачные шаровары не скрывали, а скорее, подчеркивали линии идеальной фигуры. Широкие бедра, тонкая талия и полная грудь... Юная орка была редкостно хороша собой, что отметил даже эльф. Он и сам бы не отказался

провести с ней ночь – небольшие клычки скорее возбуждали, чем вызывали отвращение.

– Здравствуйте, господин Храт, – смущенно прошептала девушка, стреляя, однако, лукавыми черными глазами по сторонам. – Благодарю, что приняли мой дар...

– Здравствуй, красивая... – проворчал орк, все еще пытаюсь пригладить торчащие во все стороны волосы. – Это мне тебя благодарить нужно. Как тебя зовут? Меня – Храт из клана Сломанный Клык.

– Я знаю, – улыбнулась она. – А меня зовут Сана. Я из клана Пьяный Пес.

– Очень рад. – Храт показал клыки, демонстрируя дружелюбие.

– А я Тинувиэль! – вылез эльф. – Кровный брат этого вот хмыря здоровенного.

– Ты еще здесь, зараза ушастая?! – покосился на него орк.

– Ой, я так ревную, ты такой неверный... – томным голоском пропел принц, закатывая глаза. – И на кого ты меня променял, любимый?

– Чего? – растерялся Храт, не поняв поначалу, что имеет в виду эльф. А когда понял...

Бедный орк сперва побагровел, потом позеленел, потом побелел. Он представил, что может подумать бедная девушка, и ему стало плохо. А если еще и слухи пойдут...

– Убью гада! – от бешеного рева задрожали стекла, а виновник, нагло хихикая, выскользнул в дверь, оставив разъяренного урук-хай с носом.

Храт едва сумел остановиться, чтобы не врезаться лбом в стену. Такого испепеляющего гнева он не испытывал еще никогда. Нет, придется с этим ушастым шутником поговорить по душам. Отловить и поговорить. Нужно хоть немного совести иметь! Знает же, как относятся к такому среди орков. Есть вещи, над которыми шутить нельзя.

– Какой странный человек... – удивленно сказала девушка. – Отец с людьми торгует, я их немало повидала. Но с такими ушами еще никого...

Она не поняла! Слава тебе, Создатель Миров, она не поняла шуточки обнаглевшей заразы!

– Разве ж это человек? – раздраженно проворчал Храт. – Эльф это. Редкая скотина, между прочим.

– Эльф?! – потрясению Саны не было предела, орочка уселась на кровать и уставилась на горного мастера широко распахнутыми глазами. – Остроухий убийца? В Рурк-Дхаладе?! Ой, мамочка...

– Да какой из этого барда недоделанного убийца? – поморщился орк, в который раз прокляв себя за глупость – и кто его за язык тянул-то? – Так, мелкий пакостник. Брат мой кровный.

– Правда? – не поверила девушка, слишком страшными чудовищами были показаны эльфы в орочьих легендах.

– А они нас убийцами детей считают, – понял ее сомнения Храт, немного успокоившись. – Если разобраться, на войне все хорошо. Тини рассказывал мне их сказки об урук-хай, жуть просто. Мы, когда познакомились, тоже друг друга убить хотели. Потом вместе учились, вместе дрались, вместе рисковали. Братьями кровными стали. Обоих...

Он, замолчав, сообразил, что едва не проговорился о том, что изгнан. Как и эльф.

– Наверное, вы правы... – задумчиво сказала Сана.

– Ты бы услышала, красивая, как он поет, – вздохнул орк. – Меня даже на слезы пробивает. Вот ведь наградил Создатель голосищем! Мороз по шкуре. Кстати, называй меня на «ты», я не старше тебя. Девятнадцать всего.

– И уже горный мастер?! – восхищенно распахнулись глаза девушки.

– Младший, – поправил Храт. – До старшего пока далеко, нужно еще ученика воспитать. Мне и черный шнурок нелегко дался... Врагу такой дрессировки не пожелаю. Нам, оркам, труднее все эти финты освоить, особенно растяжку.

– Растяжку?

Храт медленно поднял ногу вертикально вверх. Затем нанес несколько невидимых глазу ударов в воздух. Сана восторженно взвизгнула, глядя на молодого горного мастера с обожанием.

– Никогда не думала, что можно так ногу задрать...

– Это еще мелочи, – проворчал Храт, довольный произведенным впечатлением.

Сана встала и подошла к нему. Ее глаза блестели, дыхание участилось. Орк все понял правильно и обнял девушку, осторожно прижав к себе, хотя не особо представлял, что делать дальше – его еще никогда не одаривали своим вниманием женщины. Дома младшего сына старейшины считали бесполезным гмырхом, юные орочки даже не смотрели в его сторону. В Тарсидаре человеческие женщины просто боялись орка, в отличие от Тинувиэля. Сегодняшняя ночь станет для него первой ночью любви.

Храт зря нервничал, Сана взяла дело в свои крепкие ручки, имея, видимо, достаточный опыт. Да и чему удивляться? Разве останется без внимания мужчин такая красивая девушка? Нет, конечно. А ведь совсем юна, рхад-роторх практикуют девушки до двадцати, после двадцати они обычно выходят замуж. Вскоре Храт забыл обо всем...

Высокие, похожие на колодцы туннели сменялись огромными залами, своды которых поддерживали витые колонны в два-три обхвата. На стенах горели внутренним светом росписи, оставленных неизвестными строителями. Орки не решились трогать такую красоту, только добавили на пустых местах резьбу – лица, напоминающие кошмарные маски.

Посольство не спеша двигалось к родовому залу Рурк-Джалада, где его в полном составе дождался Кагал Старейшин, возглавляемый Хранителем Очага. Храт

гордо шествовал впереди, облаченный в серо-серебристый плащ со всеми регалиями имперского посла.

Странно, но неуверенность куда-то подевалась. Спасибо Сане, о которой орк вспоминал с нежностью. Не девочка, а чудо просто. Еще одно обрадовало: утром красавица смущенно спросила, не желает ли уважаемый герой, чтобы она стала ему подругой на какое-то время? Герой желал, да еще как! Он, похоже, влюбился и был этим крайне доволен. Но главное, что Храт больше не боялся идти навстречу своей судьбе. Он сам выбрал. Сам. Никто больше. И если бы пришлось выбирать снова, то его выбор оказался бы тем же самым.

У входа в родовой зал посольство на некоторое время задержали. Храт переглянулся с Керталом, затем покосился на друзей. Элианцы понимали, что сейчас их берут на прицел десятки стрелков. К своей безопасности урук-хай относились очень серьезно, тем более что в Оркограре боялись горных мастеров до дрожи в коленках. Придется вести себя очень осторожно, чтобы не спровоцировать охрану – против нескольких десятков карабинов и горные мастера бессильны: перестреляют издали, как куропаток.

– Чрезвычайный и полномочный посол его величества императора Элиана, Марана V, господин Храт из клана Сломанный Клык со свитой, к Кагалу Старейшин и Хранителю Очага! – громко объявил невидимый распорядитель церемоний, и перекрывающие вход егеря расступились.

Посол поежился и решительно шагнул вперед, сопровождаемый уважительными и даже порой восхищенными взглядами егерей. Со стороны он выглядел внушительно – молодой, сумрачный орк в серо-серебристом плаще, украшенном алмазным шитьем. На его правом плече висели три кисти, обозначающие посольский ранг, на левом – черный шнурок младшего горного мастера. Из-за плеч виднелись рукояти картагов. От Храта не потребовали оставить оружие, урук-хай знали, что горные мастера не расстанутся со своими мечами. За послом следовали его кровные братья и мастер-наставник Кертал, последними шли четверо старших мастеров-ветеранов с белыми шнурами.

Храту при виде Кагала Старейшин и трона Хранителя Очага стало не по себе. Дважды в жизни ему довелось бывать в рурк-дхаладском родовом зале. В детстве, вместе с отцом. И две недели назад, во время испытания. Хранителя Очага молодой орк тоже узнал – трудно не узнать того, кто изгнал тебя. Значит, не наваждение... Он едва не сбился с шага, но заставил себя выглядеть

невозмутимым.

– От имени его величества Марана V я приветствую Кагал Старейшин и Хранителя Очага! – заговорил Храт, глядя в пространство перед собой. – Да будет наш союз вечным!

– Приветствуем в вашем лице его величество и всю элианскую империю, господин посол! – встал, опираясь на посох, Хранитель очага, очень старый, но еще крепкий орк со сморщенным темно-красным лицом, поросшим жесткими черными волосами. – Да будет наш союз вечным!

Краем глаза Храт заметил сидящего на одной из скамей отца и едва не упал от изумления. Его избрали в Кагал?! Когда? Глаза старейшины клана Сломанный Клык светились гордостью. Гордостью за сына, молодой орк понял это сразу. Странное что-то происходит... Хорошо, пусть отца изгоя, что само по себе невероятно, избрали в Кагал. Чудо? Да. Но, наверное, чудо, возможное при каком-то редкостном стечении обстоятельств. Но с какой стати ему гордиться таким сыном? Вот что непонятно. Растерянный Храт повел глазами по скамьям, на которых с удобством расположились сто двадцать старейшин самых крупных кланов Оркограра. Все они смотрели на молодого орка с явно заметным одобрением.

– С какой целью его величество прислал чрезвычайного и полномочного посла? – спросил Хранитель Очага, сверля Храта взглядом маленьких желтых глазок.

– Карвен, Нартагаль и Даркасадар без объявления войны напали на империю, первые морские бои уже идут, десанты альянса готовятся к высадке. К сожалению, пока еще неизвестно, где они высадятся, но Манхен будет атакован однозначно. Также вполне вероятно нападение на Яриндарский полуостров, находящийся неподалеку от Оркограра. Империя Элиан обращается за помощью к союзникам!

Старейшины негромко загудели. Известие о большой войне очень встревожило их. Каждый понимал, что случится с Оркограром в случае поражения империи. Морские промыслы, земледелие и охота давали не более двух третей необходимого стране продовольствия, все остальное поставляли элианские купцы. О том, что случится если эти поставки прекратятся, не хотелось даже думать.

Кертал досадливо поморщился. Предупреждал ведь, что нельзя говорить прямо, что нужно осторожно подвести старейшин к цели посольства. Все забыл, идиот молодой. Да уж, из орка дипломат, как из него самого танцовщица. Какого дорхота император назначил послом Храта? Что задумал его величество? Вечно он что-нибудь как выдумает...

– Народ урук-хай никогда не оставлял друзей в беде, – осторожно сказал Хранитель Очага, резко помрачнев. – Но о какой конкретно помощи идет речь? Помощи оружием? Транспортom? Или?..

– Не знаю... – опустил голову Храт. – Я не хочу ничего скрывать. Я случайно оказался на военном совете и услышал, что имперские генералы опасаются союзника, вместо того чтобы попросить о помощи. Меня это возмутило, никогда народ урук-хай не поступал вопреки законам чести, и я высказался. Тогда его величество и назначил меня послом...

Старый мастер чуть не схватился за голову, проклиная про себя краснорожего дурня. Совсем с ума сошел? Да как можно говорить такие вещи Кагалу?! Ой, что будет-то... Остальные имперцы тоже возмущенно уставились на Храта.

– Я рад твоим честным словам, мальчик! – Хранитель Очага довольно оскалился, переходя на «ты». – Благодарю за то, что ты выступил в защиту чести своего народа.

– Разве я мог поступить иначе? – Храт опустил голову. – Пусть я изгой, но все-таки орк...

– Изгой?! – Хранитель Очага едва не выронил посох. – Кто и когда тебя изгнал? За что?

– Как кто? – растерялся молодой горный мастер. – Вы сами и изгоняли... Чуть больше декады назад. В этом самом зале.

– Я?! Мальчик, да ты в своем уме?

– Храт! – не выдержал Кертал. – Тебе же его величество сказал, что это было наваждение! Не поверил. Вот ведь дубина упрямая! Ну, ничего, вернемся, я тебе

устрою веселую жизнь. Ты у меня дни последних тренировок как праздник вспоминать будешь!

– Всегда пожалуйста! – просиял молодой орк, осознав, что его и в самом деле никто не изгонял.

– Приношу свои извинения уважаемому мастеру-наставнику, – прищурился Хранитель Очага, – но не могли бы вы просветить меня на тот счет, откуда у юноши столь странные идеи возникли?

– Испытание... – вздохнул Кертал. – Оно нелегко дается. И главное даже не боевое мастерство, а проверка, способен ли ты совершить подлость во имя выгоды. Храт увидел себя здесь, в рурк-дхаладском родовом зале. Сначала его чествовали, как героя, а потом Кагал приказал ему предать кровного брата. Не смертельно, просто остановить, не дать пройти испытание. А иначе – изгнание. Вы сами понимаете, что выбрал парень. Если бы он выбрал предательство, то с полигона не вышел бы. Жестоко, но иначе нельзя. Подлец не должен владеть боевыми искусствами.

– Согласен, – негромко сказал Хранитель Очага, затем повернулся к Храту. – Неужели ты так плохо думал о нас, мальчик? Как ты мог поверить, что мы можем потребовать от тебя предать брата?

– Вы не знаете, кто мой брат... – Молодой орк побагровел от стыда, кляня себя за глупость.

– Кем бы он ни был.

– Да? – Глаза Храта вспыхнули алым огнем. – Тини, сними капюшон!

Вперед вышла закутанная в плащ фигура с черным шнурком младшего горного мастера на плече и резким движением сдернула капюшон. На Кагал Старейшин посмотрели огромные миндалевидные глаза эльфа. Острые уши стояли торчком, на красивом лице отображалась решимость. «Остроухий! – пронесся по родовому залу ошеломленный шепоток. – Чудовище! Убийца!»

– Наши народы тысячи лет воюют друг с другом, – мелодичным голосом сказал принц. – Наши предки убивали друг друга миллионами. Может быть, хватит? Сколько можно? Вот перед вами стоим мы, эльф с орком, кровные братья! Посмотрите на нас! Я за Храта жизнь отдам.

– А я – за него! – гордо выпрямился тот.

– Да, теперь я понимаю, почему ты мог подумать о нас плохо, мальчик... – Хранитель Очага потер подбородок. – Но я никогда не потребовал бы от тебя подлости, даже по отношению к остроухому. Разве что от этого зависело бы выживание всего народа.

Старый орк подошел к Тинувиэлю и осторожно дотронулся до щеки эльфа. Принц не отстранился, глядя ему прямо в глаза.

– Что ж, мальчик, спасибо за то, что преподал нам, дурням старым, урок... – Хранитель Очага тяжело вздохнул. – Ты прав, мы тысячу семьсот лет не видели ни одного эльфа, а продолжаем по привычке считать вас зверьми и убийцами...

– Не слышали вы наших сказок об урук-хай. – Тинувиэль мелодично рассмеялся. – Вот уж чудовища там изображены... И до знакомства с Хратом я в эти глупости верил.

– А как не верить-то? – Старый орк криво усмехнулся. – Предки ведь так учили... Только вот и своей головушкой думать надо уметь. Что ж, ты заставил меня задуматься. Еще раз спасибо.

Он немного постоял, затем спросил у Кертала:

– Как же получилось, что эльф с орком стали горными мастерами? Не бывало ведь такого никогда.

– Да прибыл в Тарсидар один вечно встречающий в неприятности юноша с Манхена, – с этими словами мастер-наставник подтолкнул вперед смущенного Лека. – Вот он их всех и нашел. Случайно, на первый взгляд. Позже мы узнали, что это не так.

– Твой отец рассказал мне твою историю, мальчик. – Хранитель Очага повернулся к Храту. – Ты сделал невозможное. Я прошу тебя завтра прийти сюда – тебя ждет жезл Чести. Таково единогласное решение Кагала.

Жезл Чести?! За что? Молодой орк едва мог дышать, услышав это. Не было у народа урук-хай более высокой награды, для ее получения требовалось совершить подвиг. За что же ему, Храту, ее вручают? Он ведь ничего особого не сделал, всего лишь стремился к своей мечте.

– Кстати, хочу сообщить решение совета мастеров, – снова заговорил Кертал. – Наставники боевого братства империи с этого дня готовы брать в обучение молодых урук-хай. Желательно – уже имеющих боевой опыт. Храт стал первой ласточкой, идущим следом будет много легче, им не придется так напрягаться. Парню очень тяжело пришлось, я и не упомяну, чтобы кого-нибудь так гоняли, как этих пятерых.

– Вы оказываете народу урук-хай великую честь, мастер-наставник! – Хранитель Очага низко поклонился. – Я передам ваши слова черепакам лучших егерских полков.

– Есть еще кое-что, что мне не хотелось бы скрывать от союзников. Стоящие перед вами пять мальчишек – это не просто пять мальчишек. Они – те самые Пятеро. Знакомо ли народу урук-хай пророчество Пятерых?

– Знакомо! – С места встал седой как лунь шаман. – Вы думаете, это они?

– Они носители пяти пар великих мечей. – Кертал развел руками. – Кто еще может носить их, кроме Пятерых? Скоморох, горец, аристократ, эльф и орк. Храт Сломанный Клык носит алые мечи Ярости. Тинувиэль Эллевалериэ – зеленые мечи Жизни. Энет ар Инват – синие мечи Мудрости. Сантиар Эрхи – белые мечи Света. Лек ар Сантен – черные мечи Тьмы.

Каждый из пятерых, когда называли его имя, доставал картаги из ножен и на мгновение призывал их силу. Мечи послушно загорались. Лек был последним. Прянувшая от него во все стороны Тьма заставила орков, издавна ей поклонявшихся, потрясенно загудеть.

– Значит, время пришло... – Шаман посерел. – Слушайте меня, старейшины народа урук-хай! Наступают страшные дни. Дни большой беды. Беды для всех – для нас, для людей, для эльфов. Если мы вместе эту беду не остановим, то, может, и вообще жизни в нашем мире не останется. Империя просит нас о помощи. Как старший шаман Оркогара, я голосую за вступление в войну на стороне Элиана. Иначе может оказаться поздно.

Старейшины довольно долго совещались, но ни один не высказался против. Даже главы кланов Волчьего Когтя и Черного Ветра согласились, что воевать придется, если хотят выжить. Кертал внимательно слушал прения и с каждым мгновением все больше осознавал, что люди не понимали орков. Вообще не понимали. Нельзя было разводить политесы, не тот народ, совсем не тот. Именно подход Храта оказался правильным – бить в лоб, говорить правду. В нужный момент, конечно. Впрочем, если бы не молодой орк, ставший горным мастером, то ничего у элианского посольства не вышло бы. Урук-хай слишком осторожны, они обычно предпочитали заниматься своими делами, не особенно обращая внимание на остальной мир. Да и пришествие великих мечей в мир сыграло свою роль.

Что ж, империя больше не одинока в начавшейся войне. Скоро, совсем скоро в море выйдут броненосные флоты орков. Вас ждет множество «приятных» сюрпризов, господа святоши.

2. Первые залпы

Паруса привычно хлопали над головой, свежий ветер приятно обдувал разгоряченное лицо. Адмирал Киран ар Эстад внимательно осматривал море в подзорную трубу. Маг с разведчика передал по амулету связи, что вражеский флот неподалеку. Удалось все-таки поймать карвенцев возле Шартарского архипелага. Тысячи мелких островков давали немало возможностей для маневра, и адмирал был этим доволен. Впрочем, еще неизвестно кто кого поймал – судя по донесению, у святош едва ли не втрое больше кораблей. Единственно, на что надеялся Киран – это на преимущество в вооружении. Карвенцы имели едва ли по три десятка слабосильных кулеврин на каждом корвете, шхуне или рейдере, тогда как имперские фрегаты и ландеры – от полусотни до ста двадцати. И не кулеврин, а гладкоствольных орудий,

стреляющих чугунами ядрами. Их дальнотойность достигала половины морской версты. Плюс боевые маги, которые тоже вполне способны доставить врагу неприятности.

К сожалению, карвенцы, похоже, тоже обзавелись магами, кто-то скрывал их местоположение. Лучшие поисковики были не в силах обнаружить корабли святош, тогда как раньше находили самую мелкую каравеллу, куда бы ее ни занесло. Все это не могло не тревожить командующего вторым атакующим флотом империи. Киран вполне обоснованно опасался, что враг, в свою очередь, подготовил ему немало сюрпризов. Недооценивать карвенских адмиралов никак нельзя. Тем более что задача у них одна – довести как можно больше транспортов с десантом до элианского побережья. А у него – помешать врагу сделать это.

Походные колонны постепенно подтягивались к флагману, разворачиваясь в боевые порядки. Киран смотрел на их линию неодобрительным взглядом. Устаревшая тактика, три дорхота на якорь! Давно пора Адмиралтейству подумать о чем-нибудь другом. Его давно подмывало испытать одну мысль, с недавних пор не дававшую покоя. Почему бы не попытаться охватить голову колонны вражеских кораблей и не разбить ее на части? Их потом вполне можно будет добить поодиночке. Или вообще выделить отряд скоростных фрегатов для охоты за небольшими скоплениями карвенских шхун и корветов.

Адмирал тяжело вздохнул – для такого нужны опытные капитаны, привыкшие действовать вместе. А где их взять? Серьезных морских сражений империя не вела больше двухсот лет, стычки с пиратами и работоторговцами сражениями назвать нельзя. Учения, конечно, проводились постоянно, но они не заменяют реального боевого опыта, увы... Впрочем, такого опыта нет и у карвенских капитанов, не говоря уже об адмиралах. Как там они называются? Светочи Веры, что ли? Вот ведь идиотизм... Подумав, Киран решил, что все-таки рисковать не стоит, лучше применить испытанную линейную тактику. Только на всякий случай распорядился оставить в резерве два десятка самых быстроходных фрегатов.

На палубе перед мостиком внезапно сгустилось небольшое облачко, из которого вышел высокий человек в серо-серебристом плаще. Лицо мага скрывал туман. Адмирал удивился. Вот уж кого он не ждал увидеть на борту флагмана, так это эльдара. И что понадобилось рыцарю престола? Киран покачал головой и быстро сбежал вниз по лестнице.

– Господин мой, эльдар! – Оказавшись на палубе, он поклонился.

– Оставьте церемонии, друг мой, – отмахнулся тот. – Не до них. Что думаете делать?

– А что здесь можно сделать? – Киран пожал плечами. – Только выстраивать флот в линию и подрезать святошам ветер. Обстреливать, не давая им подойти на дальность выстрелов их пушек. Они сами поймали себя в ловушку, забравшись вглубь архипелага. Здесь особо не поманеврируешь, сплошные рифы.

– Вы уверены, что они дали себя обнаружить именно здесь случайно? Мне почему-то так не кажется. Тем более что почерк магов, прикрывающих святош, мне знаком. Слишком похоже на наших академиков.

– Это что же должно было случиться, чтобы академики карвенцам продались? – изумился Киран.

– Не знаю! – раздраженно отмахнулся рыцарь престола. – Поэтому я и прибыл к вам на помощь, господин адмирал. С заклинаниями эльдара не справиться ни академикам, ни магам нартагальского Ализиума. Да и выяснить кое-что необходимо. Очень хотелось бы взять кое-кого из флотоводцев Карвена живым, появление их флота возле Шартарского архипелага может оказаться ловушкой. Сообщали ли разведчики о наличии транспортных кораблей?

– Не сообщали... – задумчиво сказал адмирал. – Вы правы, такой исход я обязан предусмотреть. Вполне возможно, что флот святош принимает бой, прикрывая транспорты, идущие вовсе не к Шерандару.

– И я этого боюсь, – вздохнул эльдар. – Самое опасное, если карвенцы договорились с вождями Великой Степи и идут им на помощь. Не уверен, что гарнизоны Южных Цитаделей удержатся против совместного штурма.

– Но к Форт-Астару отсюда полтора месяца пути. Мы вполне успеем перебросить войска по суше.

– Успеть-то успеем. Беда в том, что никакой информации о месте удара у нас нет. Вторая и третья армии находятся в состоянии походной готовности, в случае чего снимутся с места через пять-шесть часов после получения приказа. Жаль, что даже его величество не может создать достаточно большого портала для переброски армии.

– Жаль, – согласился Киран, – но будем исходить из того, что есть. С этим флотом мне все равно придется сражаться, оставлять святош свободно гулять в наших водах нельзя.

– Нельзя. Но вскоре с этим станет проще. Недавно мне сообщили, что орки вступают в войну на нашей стороне. В общем, война охватила весь мир. Мы с Оркоггаром против Карвена, Нартагаля и Даркасадара.

– Нартагаля?! – задыхнулся от возмущения адмирал. – А какого дорхота мне об этом никто не сказал?! Так мне с нартагальскими волками дело иметь придется?! Задницу гмырха через три дуги с переворотом...

Киран изощренно ругался несколько минут, используя такие обороты, какие сухопутной крысе и в голову не пришли бы. Да и было, отчего. Нартагальцы воевать на море умели, издавна занимаясь пиратством. Адмирал не раз встречался в бою с их юркими и хорошо вооруженными рейдерами, и далеко не всегда имперцам удавалось одержать победу при равных силах. Если флот святош ведут нартагальцы, то тактика нужна совсем иная. А какая? Киран задумался, не обращая внимания на удивленного эльдара. Похоже, придется использовать старые задумки.

Сообщение об урук-хай, конечно, обрадовало, но пока еще броненосцы доберутся сюда. К тому же, с черепами орочьих флотов придется еще искать общий язык. Привычная тактика для их монстрообразных кораблей никак не подходит. Насколько знал Киран, обычно орки действовали небольшими отрядами броненосцев, расстреливая врага издали, что при мощности их орудий было совсем не трудно. Но... Тысячи «но». Что ж, делать нечего, придется думать. Похоже, эта проклятая война заставит достать из загашников все, даже самые дикие идеи.

– Извините, – негромко сказал эльдар. – Я думал, вы знаете.

– Ни пса облезлого я не знал! – огрызнулся Киран. – Флот подняли по тревоге и направили патрулировать северо-западное направление. В приказе было написано, что началась война с Карвеном. С Карвеном, а не с Нартагалем!

– Но какая разница?

– Огромная. Святош разделать в несколько раз проще, чем нартагальских пиратов. Тем опыта не занимать.

– Понял, – кивнул эльдар. – Еще раз извините. Бардак! Давно не воевали, забыли, как оно бывает.

– Вот-вот. А из-за этого теперь мои моряки гибнуть будут. Из-за того, что какая-то сухопутная крыса поленилась мне заранее сказать!

– Не кипятитесь, господин адмирал. Я вас прекрасно понимаю. Поймите и вы, что войны без неразберихи не бывает, особенно в первые дни.

– Ладно. Чего уж теперь. Извините, я должен отдать распоряжения.

Он достал из поясного кошелька амулет связи и принялся вызывать контр-адмиралов одного за другим, отдавая каждому короткие, рубленные приказы. Растянувшиеся в длинную линию корабли начали маневрировать, разбиваясь на группы. Киран только скрипел зубами, смотря, как неумело делают это неопытные капитаны. Изумляются, небось, что задумал Бешеный Нарвал, как за глаза называли командующего вторым флотом. Жизни вам, дуракам, спасает! Хорошо хоть, противоречить никто не осмеливается – не принимающих нового адмирал списывал на берег безо всякой жалости. Не место им на флоте! Жаль, что Хартег ар Арсад, командующий первым флотом, – консерватор тот еще. И какого дорхота его величество до сих пор не выгнал старого идиота взащей? Ему давно пора внуков нянчить, а он все сидит, тормозя рост молодых и талантливых офицеров.

Самому Кирану едва исполнилось сорок, когда второй флот перешел в его подчинение. Сколько было ядовитого шипения в спину по поводу молодого выскочки, вспоминать не хочется. А все почему? Он высказал императору правду в глаза. Флот находился в страшном состоянии во времена командования Борга ар Варма, и Киран заявил при всех, что войну они проиграют еще до ее начала.

Как ни странно, император прислушался и вместо наказания назначил наглеца командующим. Наверное, ему совсем не понравилось увиденное во время инспекции. Порядок пришлось наводить жестко, половину разленившихся, забывших о чести офицеров новый адмирал просто списал без выходного пособия, зато остальные начали хоть что-то делать. Жаль, времени не хватило подготовить людей как следует. А теперь опыт будет даваться страшной, кровавой ценой.

Из-за виднеющихся вдали островов архипелага начали выбираться корабли врага. По парусному вооружению адмирал сразу определил – нартагальцы, чтоб им! Было немало и кораблей святош, выглядящих неуклюжими бегемотами рядом с узкими, стремительными рейдерами королевства. Нартагальцы совершали какие-то странные эволюции. Киран озадаченно смотрел на них, пытаясь понять, что вообще происходит. Необычно. Почему они не выстраиваются в линию? Почему вперед выходят мелкие, одномачтовые когги, причем – карвенские? Что эти крохи могут сделать против линейных кораблей империи? Похоже, опасения оправдываются: среди вражеских адмиралов нашелся-таки нестандартно мыслящий – и теперь имперский флот ждет какой-то малоприятный сюрприз. Когги выстроились в линию и рванулись вперед.

– Адмирал... – в голосе эльдара звучал откровенный ужас. – Адмирал! Прикажите расстреливать эти кораблики издали! Они начинены порохом!

– Что?! – Киран резко повернулся к нему. – Что вы имеете в виду?

В этот момент до него дошло. Фанатики! Единый Создатель, это же фанатики! Врезаться во вражеский корабль и подорвать пороховой погреб – для них это подвиг. Он снова выхватил из кошелья амулет и рявкнул:

– Общая связь!

Какое счастье, что есть эти амулеты! Иначе... О том, что случилось бы с его флотом в ином случае, не хотелось даже думать. Киран быстро сообщил капитанам кораблей о новой опасности и замер, вцепившись в поручни мостика. Осталось только ждать. Он видел суету канониров на пушечной палубе. Готовятся, хоть флагманский фрегат и находится позади. Правильно, мало ли что.

Брандеры постепенно приближались. Адмирал благодарил про себя Единого за то, что успел сообразить сосредоточить корабли в группы, – если бы не успел, подобраться к выстроившимся в линию было бы куда проще.

Линейные корабли и фрегаты второго флота разворачивались бортами к врагу. Грянули первые залпы. Канониры старались изо всех сил, жить хотелось каждому. Многие коggi шли ко дну, но далеко не все – фанатики рвались к цели, славя Единого и Святого Карвена. Какой-то коgg на последнем издыхании коснулся борта фрегата, изо всех сил пытающегося уйти. Взрыв. Страшный взрыв, таких адмирал до сих пор не видывал.

Киран закусил губу, глядя на расколовшийся быстро тонущий корабль. Моряки бросались в воду, надеясь на помощь. Вот только найдется ли у кого-нибудь в этой неразберихе время на нее? Очень сомнительно. Благо, хоть вода теплая. Адмирал смотрел на гремящие один за другим взрывы, пускающие на дно его корабли, и понимал, что пришло время совсем иных войн.

– Четверть флота... – глухо сказал за спиной Кирана эльдар. – Единый, четверть флота разом!

– А чего вы хотели?! – резко повернулся к нему адмирал. – Чего?! Я сто раз говорил, что нужна новая тактика! Так за любую попытку отклониться от канона старые маразматика едда ли не еретиком объявляют. Это нормально, по-вашему?! Никто не хочет ничего непривычного! Если бы мы не успели перестроиться в новый ордер, то и половина погибла бы! Сколько раз просил инженеров Академии разработать новые типы корабельных пушек! Что мне отвечали? По возможности... Ждите. Дождались! Вот и получите теперь по заслугам! Кто мешал нам иметь броненосцы не хуже орочьих? Или нарезные орудия? А никто, сударь мой!

– Вы правы, – мрачно согласился маг. – Мы были непростительно беспечны в последние пятьдесят лет. Я доложу его величеству – думаю, подобного больше не повторится.

– Благими намерениями... – пробормотал себе под нос Киран. – А теперь мне с оставшимися на плаву отражать атаку втрое большего, чем мой, флота. Весело, ничего не скажешь...

– Ну, тут и я на что-нибудь сгожусь, – с легкой иронией в голосе ответил эльдар. – Найдется, чем святош озадачить.

– Да? – Адмирал с интересом посмотрел на него – И чем же?

– Сейчас увидите.

Нартагальские и карвенские корабли начали медленно выстраиваться в линию, готовясь атаковать имперский флот. Вражеские адмиралы не сомневались в победе, численное преимущество на сей раз было на их стороне. Если элианцы станут действовать по старой, известной всем тактике, то альянс победит. Но стоит ли заранее обрекать себя на проигрыш? Командующий криво, зло усмехнулся. Ой, не стоит. Глупо это, господа хорошие. Киран внимательно следил за эволюциями кораблей врага и понимал, что должен использовать все, даже самые безумные задумки. Не выйдет? Значит, погибнет. Мертвые сраму не имут. А пока надо делать, что можно.

– Всем слушать приказ! – резко скомандовал он в амулет связи. – Рассредоточиться! Повторяю: рассредоточиться! Пришло время опробовать то, что мы отрабатывали на последних учениях: резать строй противника и ставить его в два огня!

Многие из капитанов решили, что Бешеный Нарвал сошел с ума, и заранее хоронили себя вместе с экипажами кораблей. Однако приказ есть приказ, и мачты оделись парусами. Киран негромко ругался под нос, глядя на неуклюжие эволюции отрядов.

– А теперь моя очередь, – со смешком в голосе сказал эльдар.

Адмирал обернулся и окинул его недоверчивым взглядом. Что он, интересно, может сделать? Бороться против файрболлов, которые обычно использовали штатные флотские маги, моряки хорошо обучены. Пожар погасят быстро. Эльдар медленно поднял руки, не произнося никаких заклинаний. Кирану вдруг показалось, что от мага потянуло каким-то холодным маревом, вызывающим невольную дрожь. Чем-то чуждым до омерзения, совершенно нечеловеческим. У адмирала пересохло в горле, кожа покрылась пупырышками.

– Смотрите... – прохрипел маг. – На карвенцев...

Киран пристально наблюдал через кристалл видения за ловащими ветер вражескими кораблями. Поначалу ничего необычного не происходило, но только поначалу. Вскоре вокруг потемнело, как перед грозой. В небе появилась ярко сияющая точка, из которой по передней линии надвигающихся кораблей ударили грязно-серые молнии. И больше ничего. Адмирал непонимающе пожал плечами – ну и что? Чего эльдар добился? Однако, как вскоре выяснилось, он поспешил с выводами. Пораженные молниями корабли начали замедлять ход, на глазах теряя очертания, будто растворяясь. Никто из моряков не покинул их, видимо они умерли сразу. Не прошло и десяти минут, как от передней линии врага не осталось ничего, кроме грязных пятен на воде.

Киран дрожащей рукой осенил себя косым крестом Единого – такого он еще не видел. Вот так, не напрягаясь, уничтожить больше тридцати больших рейдеров? Жуть! И опять он поспешил с выводами: магу немало стоило сделанное – позади послышался хрип. Адмирал резко обернулся. Эльдар скорчился на полу, пальцы сухих старческих рук скребли по палубе.

– Воды...

– Подайте воды, быстро! – рявкнул застывшему неподалеку лейтенанту Киран, бросаясь к магу. – Что случилось?

– Перенапрягся. Прикажете отнести меня в каюту. Больше, увы, я ничем помочь не в силах...

– И этого с головой хватит! – Адмирал снова вздрогнул при воспоминании. – Карвенцы в панике. И не будь я Киран ар Эстад, если я этим не воспользуюсь!

Несколько матросов, вызванные появившимся как из-под земли боцманом, бережно отнесли уснувшего прямо на палубе мага в каюту. Адмирал следил за эволюциями вражеских кораблей и продолжал зло скалиться, отдавая приказы. Теперь численное превосходство им не поможет!.. Он отдавал короткие приказы по амулету связи, эскадры флота перестраивались в новые ордеры, надвигаясь на ошеломленных моряков альянса.

Нартагальцы быстро пришли в себя и готовились к отражению атаки, чего никак нельзя было сказать о карвенцах. Святоши и так-то не очень умели воевать на море, а уж теперь, после столкновения со «злым колдовством» – и подавно. Если бы не нартагальские пираты, Киран раздавил бы флот Карвена за несколько часов. Пока счет был равным – враг удивил его использованием брандеров, зато эльдар ошеломил адмиралов альянса жутковатой магией. Они не могли быть уверены, что такое не повторится. А уж суеверные матросы вообще пребывали в ужасе.

Имперские ландеры и фрегаты, выстроившись четырьмя клиньями, шли навстречу неровной линии нартагальских коггов и карвенских корветов с бригами. Вражеские адмиралы никак не могли взять в толк, что затеяли элианцы. Так не воют! Испокон веков флотоводцы выстраивали свои эскадры в линии и маневрировали, пытаясь стать с наветренной стороны и атаковать сразу всю линию, строго соблюдая равенство в строю. Каждый корабль вел огонь только по назначенному противнику, не обращая внимания на действия сражающихся рядом. И вдруг молодой выскочка ар Эстад ни с того, ни с сего попирает каноны и ведет флот в атаку несколькими клиньями, явно собираясь рассечь вражеский строй на несколько частей. Чего он добивается?!

Нартагальцы в конце концов поняли, что задумал элианский адмирал, да только поздно. Клинья разрезали линию, и бортовые пушки первых имперских кораблей дружно рывкнули. Воздух заволкло резко пахнущим пороховым дымом. Когда он развеялся, стало понятно, что Киран своего добился. Он рассек строй альянса и бил по вражеским кораблям с двух, а то и более направлений. Растерянные, сбитые с толку, карвенские и нартагальские капитаны отдавали беспорядочные приказы, орали на подчиненных, подгоняли их, но так и не сумели достойно ответить элианцам.

Бой шел до самого вечера, множество кораблей империи и альянса пошли ко дну, другие отвалили в сторону, с трудом уходя к родным портам. Уже темнело, когда Киран приказал контр-адмиралам выходить из боя. Ему окончательно стало ясно, что транспортные корабли с десантом прошли стороной. И куда они теперь направятся? Увы, неизвестно. Он отдал, конечно, приказ, и во все стороны устремились десятки мелких каравелл. На борту каждой имелся амулет связи. Дороговато, но выбора нет. Может, и найдут.

Вражеский флот опасности больше не представлял. Единственно, что они смогут сделать, это обстрелять какой-нибудь город издали, да и то гаубицы

прибрежных фортов не дадут приблизиться. Губить свои корабли понапрасну адмирал не собирался. Лучше подождать подхода броненосного флота союзников, тогда можно будет поговорить со святошами совсем по-другому. А пока можно применять партизанскую тактику. На море. Кусать и удирать. Киран хищно усмехнулся. Посмотрим, что вы на это скажете, господа хорошие. А мы найдем, чем вас удивить. Обязательно найдем!

Береговые форты Кеодара выглядели неприступными, но, как прекрасно понимал любой опытный военный, полностью неприступных крепостей не бывает. Любую можно взять, если необходимо, – тем или иным способом, но можно. Полковник Рет ар Мартан, военный комендант города, тоже знал это, рассматривая в кристалл видения приближающиеся к берегу шлюпки, под завязку наполненные карвенскими паладинами и обычными воинами. Вот она и началась, война-то. Давно к тому шло, а началась – и не по себе. Комендант криво усмехнулся и спросил себя: «Мандражируешь, сволочь? Я те помандражирую, недопесок зеленый! Ты у меня, зараза, в ад сбегаешь, дорхоту полхвоста оборвешь, и даже гавкнуть не осмелишься!»

Город стоял на остром мысу, прилегая к скалам, да таким, что не подобраться ни с какой стороны. Имперские маги-инженеры, впрочем, проложили в них дорогу, создав ущелье, но прорваться к нему нападающие не сумеют даже с тыла.

Комендант внимательно осмотрел местность. Высадиться святоши могут только слева, там есть полверсты поросшего травой побережья. Дальше роци и перелески, иссеченные оврагами. Вот лагерь да, лагерь они, скорее всего, в оврагах и поставят, удобное место. Ни пушки, ни фэйрболлы не достанут туда. К сожалению, паладины не дурнее его, сообразят. Впрочем, диверсионные группы покоя им и в лагере не дадут. Наступать карвенцы тоже будут только слева, справа стены города обрываются прямо в море. Удачно построили крепость, очень удачно. Рет продолжал смотреть на высаживающихся врагов и кивал своим мыслям. Трудные времена настают, ох, и трудные.

К сожалению, возле Манхена почти не было имперских флотов, так, отдельные эскадры. Что они могут сделать против такого количества врагов? Вот и получается, что некому встать между карвенским десантом и городом, а до вражеского берега едва ли сотня верст от Кеодара наберется. До Нартагаля вообще сорок будет. Нетрудно перебросить войска на Манхен, тем более что народу у святош хватает. Давят их там, давят, а они все плодятся и плодятся.

Хорошо, что гражданское население отвели вглубь материка, в Барталадарские горы. На побережье остались только военные. Рудники, на которые так облизывались в Карвене, завалены, железа оттуда не добыть. Раскопать, конечно, можно, если хорошо потрудиться, только вот рабочих своих везти придется, местных никого не осталось. Да о чем речь, нет ни складов, ни продовольствия, ни воды, кроме как в больших реках. Пусть попробуют святоши армию прокормить. Маги обещались также эпидемию среди захватчиков устроить, что тоже неплохо. Комендант хрипло рассмеялся, представив себе, какие рожи будут у карвенских вояк, когда те обнаружат, что грабить-то, оказывается, и нечего. И насиловать некого, до ближайшей женщины полсотни верст. Да, стоит низко поклониться его величеству за то, что о людях думает.

Вспомнив, с каким трудом выселяли горожан, Рет поежился. Вот ведь дурачье! Говорят им, что святоши идут! Нет же, свой садик с огородиком дороже жизни и свободы. Объясняешь, что с ними карвенцы сделают, да и с их садиками тоже, так не слушают ведь. Изворачиваться пришлось, но сумел все-таки, слава Единому, убедил идиотов. Ушли, поверили, что император выплатит компенсацию за все утраченное. Его величество своего слова никогда не нарушал, это знал каждый.

Все больше и больше карвенских и нартагальских солдат оказывалось на берегу. Они сбивались в кучи, обалдело глядя на циклопические стены цитадели. Добрая сотня локтей в высоту – это вам не жалкие сорок локтей стен Карванега, столицы Карвена. А Кеодар ведь – заштатный колониальный городишко. Что же тогда в больших городах империи творится? Слухи о двухсотлоктевых стенах Элиандара ходили давно, но никто им не верил – это каким же образом можно эдакий кошмар выстроить? Впрочем, колдуны. Они, наверное, и не то могут. Странно, но элианцы почему-то дали высадиться, почти не препятствуя, только гаубицы портовых фортов немного постреляли, потопив десятка два транспортов вместе с солдатами. Но не особо старались почему-то. Почему? А кто их, этих имперцев, разберет? Еретики проклятые!

Комендант города продолжал с интересом наблюдать за развертыванием стационарного осадного лагеря. Ну-ну, красавцы, давайте-давайте. Для вас немало приятных сюрпризов припасено. Интересно, как вы среагируете, когда узнаете, что вся вода в округе отравлена? Воплей будет... Так, мол, не воюют. А мы, между прочим, с вами, господа хорошие, и не воюем. Мы вас просто убиваем. Любым доступным способом. И не стоит кричать о нарушении правил. Ой, не стоит. Их нет. Вас сюда звали? Не звали. Пришли? Так не обессудьте теперь.

Война – дело грязное, кровавое и подлое. Получите и распишитесь!

Карвенцы с нартагальцами высаживались по всей протяженности северного побережья Манхена. И приходили в недоумение, обнаружив пустые деревни без единого человека. Особенно огорчало это обстоятельство нартагальцев, рассчитывавших уже сегодня набить трюмы своих кораблей ценным товаром – молодыми и здоровыми рабами. Увы, все их расчеты пошли габту под хвост. Но ладно это, хуже было другое. Ни одной поисковой партии не удалось найти и грана продовольствия, склады и амбары оказались пусты. Дома выглядели аккуратно прибранными, ничего ценного в них не осталось. Понятно было, что люди уходили не спеша, забирая с собой все, что им дорого. Зная об огромных овечьих отарах прибрежных областей Манхена, захватчики растерялись. Отогнать всю эту массу овец куда-то? Куда? Как?

Но и это оказалось далеко не все. Как вскоре выяснилось, все источники воды вокруг, кроме больших рек, были заражены какой-то болезнью, от которой человек умирал за два-три дня в страшных муках. Высшие паладины онемели от возмущения. Кошмар какой-то! Эти имперцы настоящие чудовища! Общим приказом по армии солдатам запретили пить местную воду, выдавая каждому на день флягу воды из корабельных запасов. Но было поздно – не встретив еще ни одного элианского бойца, карвенцы потеряли четверть людей. А где-то неподалеку концентрировались для удара имперские полки, офицерами в которых служили страшные горные мастера...

К воротам Кеодара направились несколько паладинов полного посвящения в блестящих позолоченных доспехах с выбитым на груди солнцем. Один из них держал традиционный белый жезл посла. Комендант поджидал парламентаров с кривой усмешкой на губах. Вперед выехал офицер с роскошным плюмажем на шлеме.

– Внимание! – заговорил он на лаарском с неприятным, сиплым акцентом. – Предлагаем вам сдаться!

– С какой это стати? – поинтересовался сверху комендант.

– Территория материка Манхен аннексирована войсками Альянса! – гордо заявил паладин. – Сдавайтесь, гнусные еретики, и вы сохраните ваши жизни!

– Говоришь, аннексирована? – расхохотался Рет. – Спешись, парень. Мы еще и не воевали толком. А жизнь? Что жизнь? Честь как-то дороже. Трусов среди нас нет.

– Если вы не сдадитесь, то будете сожжены заживо! – сорвался на визг карвенец.

– Да ну? – Комендант приподнял брови. – Вы возьмите город сначала, а потом уже условия ставьте. Пшел вон, не то сейчас стрелами утыкаем!

– Пеняйте на себя! – раздраженно рявкнул паладин и ускакал к своим, свита последовала за ним.

Стоя на защищенной козырьком площадке над воротами, Рет внимательно осматривал выстраивающихся в атакующие порядки врагов. Паладинов, слава Единому, не слишком много, они куда опаснее прочих, по отвесной стене легко взберутся. Бойцы не из последних. Да и нартагальские кирасиры – не подарок, воевать хорошо обучены, доводилось видеть, как их дрессируют. Поголовно вооружены мушкетами, что не слишком приятно. Но основная масса – пушечное мясо. Спешно обученные новобранцы. Надо бы попросить магов выбивать прежде всего офицеров, особенно паладинских. Не помешает. Впрочем, это потом. Сейчас вас, господа святоши, ждет еще один милый сюрприз элианских инженеров – «картечь» называется. Поглядим, как она вам по вкусу придется.

Рет ар Мартан был местным уроженцем. Когда вождь племени Белых Псов принес клятву верности императору, одного из молодых воинов, пришедших с ним, взял в ученики горный мастер. Этим молодым воином и был будущий военный комендант Кеодара. С тех пор прошло больше сорока лет, и Рет не желал себе иной судьбы. Он жил как должно, честь всегда была для него превыше жизни. Отдавал всего себя, получил право называть императора на «ты», вошел в Совет мастеров-наставников, от которых в Элиане зависело почти все.

Некоторые высокие лорды из бывших вождей поговаривали, что неплохо бы отделиться от империи. У Рета подобные разговоры вызывали смех. Идиоты! Единый, что за идиоты? О какой независимости вообще речь? Уйдет империя, при которой жить вольготно и сыто – так сразу придет Карвен или Нартагаль. Особенно худо, если последний. Нартагальским аристократам только рабов и

подавай. Раньше толпами вывозили манхенцев, только после присоединения материка к Элиану это стало невозможным. Снова в рабство захотелось? Забыли, как вымирали от голода целыми племенами? Это у них и называется свободой? Эх, люди-люди...

Когда пришла беда, однако, лорды сразу забыли свои претензии к империи, выставив ополчение. Только вот доверять ли этому ополчению?.. Сейчас город защищали два гвардейских полка, Дикие Леопарды и Черные Волки. Ополченцы ждали позади, их время придет позже. Как ни жаль, Кеодар, похоже, придется оставить, но и святошам он не достанется – везде заложены пороховые заряды, после ухода войск город превратится в груды развалин. Только взрывать надо, когда «победители» войдут внутрь. То-то они обрадуются...

Запели трубы, зовя в атаку. Ощерившись лестницами, пиками и мушкетами, войска Альянса двинулись на приступ. Рет усмехнулся в усы – конечно, впереди пустили самых бесполезных, новобранцев. Тысячи стрел взвились в воздух. Хорошо, что над стенами сделали навес. Поначалу на инженера, предложившего это, посмотрели с недоумением, но, подумав, признали его правоту. Придумка оказалась весьма толковой – большинство стрел бессильно впивались в навес, не нанося вреда защитникам города.

Сдвинулись щиты, прикрывающие бойницы на крепостной стене. Из них выдвинулись дула коротких и толстых картечных пушек. Канониры подождали, пока враги подойдут ближе, и зажгли фитили. От грохота, казалось, вздрогнула вся крепость. Передние ряды наступавших выкосило, как косой, над полем боя взвился вой боли и ужаса. С таким оружием ни карвенцы, ни нартагальцы, ни даркасадарцы никогда еще не сталкивались. Да даже не представляли, что оно может существовать. Среди солдат поднялась паника, они рванулись обратно к берегу, надеясь, что там их не достанут. Офицерам с трудом удалось навести подобие порядка, но далеко не сразу.

Еще три раза войска Альянса ходили на приступ, но ничего не добились, только плотно усеяли телами пространство до самого берега. Когда начало темнеть, пришлось отходить и становиться лагерем. Паладины вскоре поняли, что осада будет долгой. Очень не хотелось этого, они надеялись, что города северного побережья удастся взять массированным приступом. Увы, не получилось.

Высшие офицеры Альянса изучали укрепления Кеодара. И как, интересно, брать эту проклятую крепость? Новое оружие элианцев сильно не понравилось им. Но

запасы пороха у осажденных когда-нибудь закончатся, такое количество орудий должно пожирать его с бешеной скоростью. Да и пушки, выкашивающие солдат, как траву, не самое страшное. В дело еще не вступали имперские колдуны, которых паладины совершенно справедливо опасались. Кто их знает, слуг дорхота, чего им в головы взбредет? А когда прибежал вестовой с сообщением, что все окрестные источники воды отравлены, офицеры растерянно переглянулись. И как прикажете воевать в таких условиях?

3. Вторая

Здания орочьей столицы и по прошествии нескольких дней вызвали оторопь. Тинувиэль часто останавливался и рассматривал какой-нибудь особо причудливый дом, задумчиво покачивая головой и недоуменно топорща уши. Чем руководствовались строители, интересно? Узнать бы кто построил Рурк-Джалад. Впрочем, эльфийские города в кронах огромных деревьев тоже показались бы людям странными. Поэтому нечего удивляться – у неизвестного народа было свое чувство прекрасного. И нельзя сказать, чтобы принц его не разделял. Порой встречались здания, похожие скорее на летящую песню, чем на дома. Такими он мог любоваться долго.

Встречные орки подозрительно косились на кончики длинных ушей Тинувиэля, но ничего не говорили. Каждый знал, что с имперским посольством прибыл эльф, предложивший Кагалу забыть о старой вражде. Оно бы и неплохо, воевать урук-хай никогда особо не любили и обычно, пока их не припирали к стенке, старались решить дело миром. Но уж больно страшные рассказы ходили об остроухих убийцах детей. В одной легенде даже говорилось, что эльфы сжигали заживо младенцев. Никто не знал, правда ли это, не верилось как-то, что разумное существо способно на такое зверство. Но что-то ведь перепугало предков до смерти, раз существуют легенды. Какое-то страшное деяние остроухих. Какое? А дорхот его знает! Прав эльф, давно пора оставить прошлое прошлему и попытаться понять друг друга. Тысячу семьсот лет орки не видели никого из остроухих, а продолжали по привычке считать их безжалостными убийцами.

Однако так думали далеко не все орки, а остальных удерживал от нападения синий плащ гостя, выданный Кагалом. Тронуть носящего его не посмел бы ни

один урук-хай, чтящий обычаи и законы: это налагало бесчестие на весь клан. Поэтому на принца старались не обращать внимания. Некоторые даже заговаривали с ним, особенно молодые, которым куда интереснее было то, что Тинувиэль горный мастер, чем то, что он эльф.

Впереди показалась ажурная, увитая спиральными лестницами башенка из темно-коричневого полированного камня, стоящая между двух шестигранных черных пирамид. Принц остановился, залюбовавшись. Красота какая. Будто дерево. Да нет, слишком правильно выглядит для дерева. Было у неизвестного народа чувство прекрасного, было. Хоть и основанное на резких противоположностях... Тинувиэль замороженно обходил башенку, не обращая внимания на окружающее, уделяя каждой витой решетке долю внимания.

Неподалеку стояли два довольно высоких цилиндрических дома мягкого пастельного цвета, увенчанные светящимися изнутри светло-серыми шарами. Стены были усеяны балконами, составлявшими непонятную композицию. Ничего в этом невероятном городе, наверное, не было просто так, все имело какое-то значение. Но какое? Кто бы знал. Сами орки, хоть и жили здесь полторы тысячи лет, многого так и не сумели понять.

На одном из балконов удобно расположилась стайка девушек. Они болтали, грызли орехи, смеялись. Орочки аккуратно складывали скорлупки в полотняный мешочек, с интересом поглядывали на эльфа, хихикали, но негромко, стараясь не привлекать к себе его внимания. Особенно очаровывал подружек свисающий с левого плеча принца черный шнурок. Надо же, на Волчью улицу, забытую Создателем Миров, забрел один из сказочных горных мастеров. К тому же - не кто иной как остроухий убийца. Эльф. Чудеса, да и только!

Слухи о том, что элианские горные мастера начали брать в ученики орков, гуляли по столице, обрастая самыми невероятными домыслами. Порой такое рассказывали, что беднягу Кертала удар хватил бы. Хорошо, что до него эти слухи так и не дошли. На деле же Совет мастеров-наставников договорился с Кагалом Старейшин, что в ученики будут принимать отличившихся в бою егерей и тех молодых орков, кого изберут сами мастера. Понятно, что шансов, кроме егерей, не имел почти никто, но каждый честолюбивый юноша Рурк-Дхалада преисполнился чаяний. А вдруг случится чудо, и возьмут именно его? Да и не только юноши, многие девушки мечтали о том же. Имя Храта Сломанного Клыка стало легендой, его произносили восторженным шепотом. Часть этого восторга распространилась и на кровных братьев горного мастера, одним из которых был

этот эльф.

На самом верхнем, совсем крохотном балкончике левого дома стояла довольно щуплая для орки, хмурая, низкорослая и некрасивая девушка лет шестнадцати-семнадцати. Маленькие глазки непонятного цвета были наполнены печалью, вся ее поза выражала уныние. Что-то у нее случилось, и явно нехорошее. Она тоже поглядывала на Тинувиэля, но искоса, стараясь ничем не выдать своего интереса. Кое-кто из девушек с нижнего балкона то и дело отпускал в ее адрес шуточки, от которых она привычно сжималась в комочек.

Создатель, как же все надоело! Жить не хочется. Вторая, вечно вторая. Ну не виновата Раха, что уродилась такой неуклюжей! За что же травить так? У старшей сестры все само собой получается, любая работа в руках спорится под смех и шутки. У младшей тоже. Только она какая-то не такая. Отец с матерью вечно обзывают ее неряхой и неумехой, с самого раннего детства. Изо всех сил старается, но ничего у нее не получается толком, всегда что-нибудь да испортит.

Семья Радаг из клана Двойной Коготь была небогата, но вполне обеспечена. Глава семьи – известный ткач, поставлял тонкий беленый холст во многие города Оркограра и даже для продажи в империю. В маленькой мастерской работников не нанимали – не по карману, благо, детей уродилось много, два сына и три дочери, все уже выросли, хватает рук для любого дела. Не все, правда, выходило так, как хотелось бы.

Почтенного ремесленника очень беспокоила средняя дочь. Остальные две – девушки как девушки. Веселые, красивые, озорные, руки золотые. Парни за ними так и увиваются. А эта – недоделанная какая-то. Даже выглядит нелепо. Мелкая, некрасивая, все время в пол смотрит, от любого слова вздрагивает. Отец семейства не раз жаловался знакомым: лентяйка и фантазерка, вечно о чем-то мечтает, нет, чтобы о работе подумать. А как спросишь, о чем она мечтает – такого понараскажет, что у нормального орка глаза на лоб лезут. Это ж как эдакое выдумать-то можно? Одно слово – «Вторая». Не нравилось все это твердо стоящему ногами на земле ремесленнику. Вот и пытался отец убедить дочь жить как все, а не витать в облаках. Она кивала, соглашалась, но продолжала оставаться такой же странной. Хуже всего, что нельзя было доверить ей никакой ответственной работы – обязательно замечается и испортит холст.

Самой девушке жилось не слишком весело, но она об этом никому и никогда не рассказывала. Никто ведь не посочувствует, только еще раз пнут. Отец с матерью относились к средней дочери, как к убогой, жалели, но все время шпыняли и воспитывали, надеясь сделать такой же, как остальные. Подруг у нее не было, другие девушки только обзывали и насмехались, говоря, что такую дуру и замуж-то никто не возьмет. Правы они, наверное... Уже и младшая сестра всю любовь крутит, а на Раху и внимания не обращают. Даже имени ее никто не помнит, Второй кличут, как собаку...

Последние несколько дней девушке было особенно горько – за плохо сотканный холст отец запретил ей идти на встречу молодежи города с живой легендой – орком, ставшим горным мастером. Вечером орочка, пытаясь сглотнуть комок обиды, тайком слушала восторженные ахи и охи сестер. И тихо плакала в уголке, стараясь, чтобы никто не заметил ее слез – это вызвало бы новые насмешки. Теперь вот случилось чудо, один из горных мастеров сам забрел в их небогатый квартал. Хоть посмотреть на него издали краем глаза...

– Эй, Вторая! – насмешливый голос Саги, яркой красавицы и ближайшей подруги старшей сестры, заставил привычно съежиться. – Вот, жених как раз для тебя! Тебе только с остроухим и вязаться! Да он тоже побрезгует!

Девушки внизу звонко расхохотались, а у Рахи от обиды затряслись руки. Почему, ну почему они такие жестокие?! Как можно издеваться над тем, кому и так больно? Она закрыла глаза, изо всех сил пытаясь удержаться от слез, но они все равно потекли. Девушка закрыла лицо руками, не желая показывать свою слабость, и сделала шаг вперед, сама не поняв того. Низенькие перила не удержали, и Раха, вскрикнув от неожиданности, камнем полетела вниз.

Тинувиэль рассматривал каменную лепку башенки, когда сверху что-то мелькнуло. Рефлексы не подвели, сразу вогнав эльфа в сверхскорость. Принц поднял глаза. На каменную мостовую медленно опускалась девушка. Точнее, это ему показалось, что медленно, на самом деле она уже почти упала. Тинувиэль рванул к дому и над самой землей успел подхватить легкое тело. Сел, правда, на мостовую, но это было несущественно. Главное – успел поймать! Расшиблась бы насмерть.

Что-то мягко подхватило Раху, она только и успела, что отчаянно взвизгнуть. Распахнула глаза и поняла, что ее держит на руках тот самый горный мастер, за которым исподтишка наблюдала с балкона. Девушка захлопнула рот и

ошеломленно уставилась в миндалевидные глаза эльфа. Орочка замолчала, однако визг не стих. Только через несколько мгновений Раха поняла, что визжат ее старшая сестра с подругами, увидевшие, что Вторая упала, но еще не понявшие, что опасность миновала.

- Доброе утро! - поздоровался Тинувиэль и встал, поставив девушку на мостовую и едва сдерживая смех, выглядела бедняжка на изумление комично. - Зарядка, конечно, дело нужное, но сигать ради нее с балкона все же не стоило.

- Зарядка? - растерялась она. - Я... Ой, извините меня... Я... Это... Оступилась... Здравствуйте...

- Меня Тинувилем зовут. - Эльф приподнял уши. - А вас?

- Вто... То есть Раха.

- Вто? - несколько удивился принц. - Какое странное имя...

- Да нет! - Орочка отчаянно покраснела. - Меня Второй все время дразнят, я и привыкла.

- Ясно. - Тинувиэль слегка поклонился. - Ну, раз уж нас судьба свела, то, может, покажете мне город?

- С удовольствием... - Раха покраснела еще сильнее, хотя сильнее, казалось, было уже некуда. - Спасибо вам...

- Да не за что, - отмахнулся эльф. - Увидел, что вы падаете, и поймал. Так что Свет с ним, пустяки. Я хотел бы увидеть самые необычные места Рурк-Дхалада. Брожу с самого утра, глаза разбегаются. Красиво тут у вас.

- Красиво, - вежливо показала клыки девушка. - А вы Водопады Грез видели? Вот где по-настоящему красиво!

- Нет, - восторженно воскликнул Тинувиэль. - С удовольствием посмотрю.

- Только туда идти далеко.

– Какая разница! – отмахнулся он. – Все равно делать нечего, это Храт у нас посол, а я так, сбоку припека. Но лучше так, чем мастеру Керталу на зуб попасть, загоняет до полусмерти. На крайний случай амулет связи есть, вызовут, если понадобится. А вы свободны?

– Да! – поспешила заверить Раха.

Отец, конечно, выругает, что ушла. Ну и пусть! Дело обычное и даже привычное, дня не проходит без его ругани. Все ему не так, габту старому, ворчит и ворчит. Плевать! Выпавший шанс поговорить с горным мастером девушка упускать не собиралась. Пусть даже он эльф. Какая разница!

Тинувиэль вежливо подал ей руку, оронка приняла ее, и пара пошла по улице. Раха обернулась и показала язык застывшим на балконе девушкам. Вот вам всем! Счастливо оставаться! Да, Вахья обязательно отцу нажалуется, но удовольствие того стоило. Какое лицо стало у милой сестрички – не описать. Раха едва не хихикала от возбуждения, но старалась вести себя солидно. Не каждой выпадает честь прогуляться под ручку с горным мастером.

Улица сменялась улицей, причудливые дома иногда вызывали у Тинувиэля недоумение, а то и оторопь. Они с Рахой болтали обо всем и ни о чем, на удивление быстро найдя общий язык. Было в этой некрасивой девушке что-то необычное. Только позже эльф понял, что именно: стремление к чуду. Она могла засмотреться на небо и упасть, не заметив камня под ногами, как он сам когда-то. Крылатая душа, одним словом, способная мечтать о чем-то большем, чем окружающая серость. Редкое качество даже среди эльфов. А Раха ведь урук-хай, что еще удивительнее, – ее народ всегда отличался практичностью. Постепенно эльфу удалось разговорить девушку, и она рассказала о своей невеселой жизни.

Тинувиэля посетило дежавю – у него было точно так же. Смеялись над младшим принцем все кому не лень, только что не издевались, не решались – сын Владыки Эльварана как-никак. Впрочем, были еще и старшие братья. Вот уж кто не давал ему жизни до самого бегства из дому. Наверное, именно поэтому эльф куда легче кровного брата воспринял изгнание. Тем более что выяснилось – наваждение, не было этого в действительности. Когда-нибудь он снова встретится с отцом и братьями. Когда-нибудь. Особенного желания не возникало – принц так и не простил их. И не знал, сумеет ли простить вообще.

Идти пришлось часа два, водопад находился на южной оконечности столицы, в глубокой котловине. Когда Тинувиэль с Рахой ступили на ее край, принц замер. Открывшееся взгляду казалось невероятным, невозможным, но, тем не менее, существовало. На глубине в полверсты возвышались витые, полупрозрачные синие столбы локтей семисот в высоту. Они причудливо изгибались, извивались, сходились и расходились. И из каждого изгиба била струя воды. Разной толщины и силы. Струи смыкались, вращались, казались застывшим хрусталем. «Водная феерия».

- Мамочка... - прошептал эльф. - Какое чудо...

- Я же говорила! - просияла Раха. - Я очень люблю здесь бывать. Жаль, редко получается, отец не отпускает, ткать нужно, - тяжело вздохнула она. - Знал бы кто, как меня тошнит от этой работы...

Тинувиэль присмотрелся к ней внимательнее и мысленно присвистнул. Да девочка же вся горит, душевный огонь такой, что глазам больно. Огонь барда, как его еще называют. Вот так-так. Понятно, почему ей тошно, почему не может заниматься обычной работой, почему постоянно чувствует себя неудовлетворенной. У обладающего огнем иначе не бывает, сам такой, хорошо знает - каково оно. Беда только, если Создатель не дал ей таланта, тогда страшно, тогда сгорит, не имея возможности реализоваться.

- Взлететь бы... - почти неслышно прошептала Раха, на ее ресницах дрожали готовые сорваться слезы. - Взлететь бы... Туда, в небо. Хоть на минутку... Жаль, невозможно.

- А кто тебе сказал, что невозможно? - Брови эльфа, твердо решившего, что невероятная мечта обязательно должна сбыться, заинтересованно приподнялись. - Если хочешь по-настоящему сильно, все возможно!

- Но...

Тинувиэль наклонился к удивленной девушке и негромко продекламировал:

Мое ремесло - это дерзость, но это в крови.

Я умею читать в облаках имена тех, кто способен летать.

И если ты когда-нибудь почувствуешь пульс великой любви,

Знай – я пришел помочь тебе встать![4 - Стихи Константина Кинчева]

И добавил:

– Не бойся! Я прочел твое имя в небесах! Ты способна летать!

Затем подхватил Раху на руки и прыгнул в пропасть, не обращая внимания на многоголосые вопли ужаса позади. За спиной эльфа распахнулись полупрозрачные зеленые крылья и взметнули его вверх. Ветер ударил навстречу и принялся смеяться вместе с Тинувиэлем. Вскоре к ним присоединился звонкий, восторженный смех Рахи. Опустившись к столбам водопада, принц нырнул в его струи, потом снова взлетел вверх и закружился в воздухе.

Девушка кричала от радости, плакала, смеялась. И не боялась! Совсем не боялась! От нее веяло воодушевлением, а не страхом. Тинувиэля все больше и больше интересовало это свалившееся на него с балкона маленькое чудо. Надо же, осталась крылатой. Пусть только в душе, но осталась. Сумела сохранить себя среди окружающей серости.

Что это? Разве так бывает?! Разве... Раха сходила с ума, тянулась навстречу бьющему в лицо ветру, пронизывающему ее насквозь. Внизу мелькали земля, вода, орки, показывающие на летящих пальцами и что-то восторженно кричащие. Эльф несся прямо сквозь струи воды, орочка промокла, но только счастливо смеялась. Чудо! Создатель Миров, спасибо тебе за этот дар! Краем сознания девушка поняла еще одно – к прежней жизни возврата нет. Не сможет она больше жить, как животное. Когда все закончится, она снова полетит. В одиночку. В последний раз. Вниз. Лучше так, чем снова сходиться с ума от тоски и боли, зная, что никогда больше не подняться в небо. Но это будет потом, когда этот невероятно красивый крылатый эльф улетит, оставив ее внизу.

Раха каждой частичкой тела впитывала в себя прекрасные мгновения полета. Спасибо тебе, горный мастер, за то, что пришел и помог встать во весь рост! Помог осмелиться заглянуть самой себе в душу! Пусть даже ценой станет смерть. Не имеет значения. Главное – она встала и подставила лицо ветру.

Тинувиэль сам наслаждался полетом, не успев еще толком привыкнуть к тому, что крылат. Что может в любой момент взмыть вверх, оставив землю со всеми ее проблемами внизу. Но такого наслаждения от полета он еще ни разу не испытывал. Какая это, оказывается, радость – подарить другому мечту. Пусть на миг, но подарить. Душа орочки пела, ее счастливый, звонкий смех звучал в небе над Рурк-Дхаладом, заставляя эльфа самого смеяться и кричать разные глупости. Принц слышал чувства Рахи и радовался вместе с ней.

– Тини, ты чего народ пугаешь? – оторвал его от безумств голос Храта.

Неподалеку парил на алых крыльях весело скалящийся орк.

– О, он и девчонку уже где-то прихватил. Вот ведь бабник неугомонный!

– Заткнись, зараза! – рассмеялся эльф. – Это совсем другое. Девочка крылата в душе. Раха, познакомься с моим кровным братом, Хратом Сломанным Клыком. И за что я его, гада, люблю, а? Сам не знаю...

– Здравствуйте, уважаемый господин, – потупилась девушка, прижимаясь к принцу.

– Ты глянь, не боится совсем, – удивился орк.

– А чего бояться, уважаемый господин? – Раха подняла на него глаза. – Я получила то, о чем всю жизнь мечтала. Пусть на миг, но теперь и умереть не страшно. Не жаль. Слышите? Не жаль!

– Ого... – с уважением протянул Храт. – Наш кадр! Ты где ее вырыл, морда?

– Сама на голову свалилась. – Веселый смех эльфа зазвенел вокруг.

– Это как? – озадачился орк.

– Шел по улице, смотрю, девушка с балкона падает. Я и поймал.

– Да-а-а... – Лицо Храта вытянулось. – Никогда бы не поверил. Такое только с тобой, бардом недоделанным, случиться может. Но ладно, летим в посольство.

Мастер Кертал послал тебя искать, сказал: без этого паскудного эльфа не возвращаться. Зло-о-ой...

- Он нам устроит... - поежился Тинувиэль. - Это он любит.

- У тебя амулет не отвечал. Ты что с ним сделал, зараза ушастая? Мастер так орал, что я чуть не оглох.

- Ой!.. Потерял...

- Одно слово - бард! - тяжело вздохнул Храт. - Ладно, летим, а то Кертал нас точно заживо сожрет.

- Куда деваться, летим... - опять поежился Тинувиэль. - Раха, тебя где на землю опустить?

- Все равно... - почти неслышно сказала девушка, вот мечта и закончилась, снова пойдет серая, пустая, наполненная отчаянием безнадежная жизнь.

Уловив ее чувства, эльф нахмурился. Пропадет ведь ни за что. Нельзя бросать ее так, она сейчас и в пропасть сигануть может. Показал небо, изволь теперь подумать о той, которая больше не может жить на земле без надежды взлететь. Правду говорил кто-то из мудрых: «Ты в ответе за тех, кого приручил...» Тинувиэль немного подумал, затем довольно улыбнулся, приняв решение.

- А не хочешь ли стать моей ученицей? - спросил он. - Мне как раз время ученика подыскивать.

- Я?! - потрясению Рахи не было предела. - Но...

- Во дает!!! - восторженно возопил Храт. - Не, мастер-наставник тебя точно удавит! Своими руками. Медленно. Но одобряю.

- А пусть! - фыркнул Тинувиэль. - Только учти, Раха, это не сплошные удовольствия, а адский труд. Гонять стану так, что тысячу раз этот день проклянешь. Думаешь, просто горным мастером стать? Ага, как же. Мечта поспать вдоволь надолго станет у тебя единственной.

– Пусть! Что угодно, только бы не эта тоска! – В глазах орочки загорелся огонек безумия. – Не эта серость! Я согласна!

– Вот и хорошо. Сейчас полетим в посольство, представлю тебя мастеру-наставнику.

Две крылатые фигуры, одна из которых держала в охапке миниатюрную девушку, поднялись над котлованом и понеслись над городом. Тысячи орков провожали их взглядами, наполненными благоговением. Легенда о великом герое Храте Сломанном Клыке получила новое подтверждение. Он, бедняга, и сам еще не подозревал обо всей той чуши, которую вскоре начнут рассказывать о нем на родине...

Мастер Кертал нервно прохаживался по двору посольства, недовольно бурча что-то себе под нос. Нет, эти пятеро обалдуев когда-нибудь точно его доконают.

Когда слуги сообщили, что эльф в одиночку отправился гулять по орочьей столице, старик едва не упал. Это же надо было додуматься! Даже без плаща с капюшоном? Сумасшедший, как есть сумасшедший! Хоть бы только с ним ничего не случилось... Понятно, что он и от полсотни егерей вполне успешно отмашется, учили хорошо. Да и картаги с ним. Но. Но! Кому нужны лишние конфликты в Рурк-Дхаладе? Императору – точно не нужны. Придется провести с безответственными юнцами кое-какую воспитательную работу...

Над двором что-то мелькнуло, и сверху медленно опустились на мостовую Храт с Тинувиэлем. За их спинами бешено бились полупрозрачные крылья. Алые и зеленые.

Так, эти не имеющие ни капли совести дорхоты еще и летают! Неужели не понимают, какое впечатление это произведет на орков? Какие дикие слухи породит их полет? Как можно быть такими идиотами?! Нет, пора заняться ими вплотную.

Эльф держал на руках миниатюрную, совсем юную орочку. Он опустил девушку на мостовую рядом с собой и замер, настороженно поглядывая на Кертала. Тот озадаченно приподнял левую бровь. Затем высказал двум оболтусам все, что о

них думал. В соответствующих выражениях. Впору было заслушаться, таких выражений не использовали даже признанные мастера виртуозной ругани.

– Мастер-наставник! – заговорил Тинувиэль, когда старик выдохся. – Я, конечно, виноват, не подумал... Но...

– Что «но»?

– Я вот ученицу себе нашел...

– Что?!!

Кертал от такого известия схватился за сердце и выронил любимую палку. Он долго рассматривал эльфа с орочкой наполненными недоверием глазами, силился хоть что-нибудь сказать, но дыхание перехватило от возмущения. Нет, женщины среди горных мастеров были, хоть и немного, куда без них, но орка? Не слишком ли? Несколько придя в себя, Кертал снова высказал безответственному барду все, что думал. На сей раз на урук-хее, чтобы «ученица» поняла, она, похоже, лаарского не знала.

– Простите, мастер-наставник, – нахмурился принц, – только поздно, я обещал. Извините, если расстроил вас.

– Расстроил... – недовольно проворчал старик. – Это не то слово, малец. Ты меня просто убил. Ты хоть объяснил бедной девочке, что за кошмар ее ждет? А, дурень ушастый?

– Объяснил... – буркнул эльф, ковыряя носком мокасына мостовую. – Она согласна.

– Что же мне с вами делать-то? – простонал Кертал. – Только отвернешься, так они снова что-нибудь учинят. Уже ведь не ученики, а младшие мастера! Когда же вы думать научитесь, оболтусы?

– А что здесь такого? – удивленно поинтересовался Храт.

– Что? А то, что вы сорвали послезавтрашнюю церемонию выбора! Лучшие молодые егеря Оркогара собираются в столицу. Из империи прибывают полтысячи мастеров, ищущих себе учеников. Выбор обставляют с невероятной торжественностью, первому избранному Кагал собирается вручить жезл Памяти. Но вы все сделали по-своему, и первым учеником-орком стал не отличившийся в бою егеря, а безвестная девчонка. Вы хоть понимаете, что плюнули всем этим егерям в лицо?!

– Ой, подхвостье гмырха... – Храт побледнел. – Мы ж не знали...

– Не знали они! – Старый мастер обреченно махнул рукой. – Значит так, красавцы мои. Сами дел натворили, сами и разгребайте. Тебя, Храт, череп Диких Котов хотел видеть, насколько я знаю. Вот сходите и объясните ему все. Может, он чего посоветует.

– Сходим... – кивнул ставший серьезным орк, оскорблять егерей ему никак не хотелось.

– Но это потом. Я ведь вас почему позвал, вас его величество видеть хочет. Эльдар третий час ждет, пока я вашу банду соберу. В Элиандаре и возьмешь девочку в ученицы как положено. Здесь императорских башен нет. Тебя как хоть зовут, малышка?

– Раха... – почти неслышно ответила орочка, до смерти напуганная недружелюбным приемом и видом строгого старика. – Может, не надо? Я не хотела оскорблять господ егерей...

– Надо, не надо! – отмахнулся мастер-наставник. – Поздно. Дело сделано, да ты здесь и ни при чем, это этим вот двум обормотам думать о последствиях своих поступков надо. Родители знают?

– Нет...

– Вечером вернетесь сюда и пойдете к ее родителям. Ясно? Это приказ.

– Ясно... – уныло буркнули Храт с Тинувиэлем.

– Ага, вот и остальные трое красавцев. Сейчас я еще Леку расскажу о ваших художествах, пусть порадует, какие у него сообразительные ученички.

– А что случилось-то? – поинтересовался подошедший горец, за которым следовали Санти с Энетом.

– Да уж случилось. Слушай.

Пока старый мастер рассказывал, Лек вздыхал и втихомолку показывал смущенным эльфу с орком кулак. Те тоже вздыхали, чувствуя себя очень неуютно. Хоть горец и не был им больше наставником, они все равно ощущали его таковым.

Тинувиэль не совсем понимал, из-за чего весь сыр-бор. Хорошо, взял ученицу не в том месте и не в то время, но он ведь не знал о церемонии выбора! Да и о самой Рахе никто не подумал. Если разобраться, ей дико повезло, что эльф случился возле ее дома. Так и жила бы в тоске всю жизнь, не имея даже грана надежды на что-нибудь иное. А сколько их еще таких, не способных жить так, как живут их родные? Великое множество. И не сможешь ведь всем. Но хоть кому-то помог, и то слава Свету. А раз так, то пошел мастер Кертал со своими наравоучениями дорхоту в задницу!

– Готовы? – раздался сбоку чей-то резкий голос. – Его величество ждет.

Неподалеку стоял эльдар в серо-серебристом плаще. Туман на месте лица колыхался, казалось, капюшон пуст. Рыцарь престола был невозмутим, но Тинувиэль ощутил, что он куда-то очень спешит и досадует на задержку. Подаренная великими мечами эмпатия[5 - Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – способность человека к параллельному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения с ним. Эмпатию трудно воспитать, но также трудно и разрушить. Она сближает людей в общении, доводя его до уровня доверительного, интимного.] далеко не всегда нравилась принцу, но деваться было некуда. О своей новой способности эльф предпочитал помалкивать, даже кровным братьям не сказал ничего. Слишком это личное.

Чувство неуверенности все нарастало, Раха готова была спрятаться куда угодно, но прятаться было некуда. Расскажи ей кто-нибудь еще утром о том, что вскоре

случится, ни за что не поверила бы. Это ж как она так исхитрилась-то? Свалилась с балкона прямо в руки горному мастеру, причем нашла на кого падать – на эльфа, легендарного остроухого убийцу. Ладно, воспользовалась случайностью, пошла показать любопытному остроухому Водопады Грез. Ничего особо страшного. Перед сестрой покрасоваться захотелось. Но вот то, что случилось дальше, не лезло уже ни в какие ворота. Эльф оказался крылатым и поднял ее в небо. Давняя детская мечта исполнилась. Такого невероятного восторга юная орочка не испытывала за всю свою короткую жизнь. А затем крылатый предложил ей, нескладехе Рахе-Второй, стать его ученицей. От такого ведь не отказываются, другого шанса не будет. Никогда! Но что же это получается? Своим согласием она оскорбляет господ егерей, обороняющих родную землю от карвенских святош? Ой, мамочка... Так мало того, эльф теперь ее еще и к самому элианскому императору тащит. Кошмар! Девушка готова была сквозь землю провалиться.

Эльдар пошевелил пальцами, и перед Леком появилось туманное облачко. Горец шагнул в телепорт, уже немного привыкнув к такому способу передвижения. Удобно, дорхот возьми! Это сколько бы времени заняла дорога в столицу без помощи мага? Месяца полтора, никак не меньше. За наставником последовали остальные. Тинувиэль решительно тащил за собой слабо упирающуюся Раху, перепуганную до смерти. Последним шел мастер Кертал.

Они оказались в большой комнате, со стенами, драпированными темно-коричневым шелком. Лек понял, что находится в императорском дворце Элиандара, где император обычно появлялся только во время приема послов. Левое крыло дворца занимал канцлер со своим двором. Здесь же располагались различные приказы, от торгового до промышленного.

Пока его величество занимался своими делами где-то там, во дворце жили спокойно, с достоинством, не спеша. Придворные шаркуны старались снискать милость канцлера, приказы работали ни шатко ни валко. Но когда появлялся император... О, тогда такое поднималось, что не передать. Знатный переполох. Шаркуны тут же прятались по углам, хорошо зная, как трепетно «любит» их его величество. Канцлер желтел и неся к императору с докладами. Маран молча выслушивал их, затем указывал на ошибки, случайные или намеренные. Казнокрадства император не терпел, взяточничества тоже. Если кого-нибудь из чиновников ловили на этом, то такой шел на плаху. Других приговоров не было.

– Здравствуй, твое величество! – поклонился Лек императору, застывшему у огромного стрельчатого окна.

– А, это вы, – недовольно проворчал Маран, не поздоровавшись. – Наконец-то. Сколько вас ждать можно, дорхоты бесхвостые? У меня времени не так много!

– Извини, твое величество, – развел руками горец. – Тинувиэля искали. Он себе ученицу взять решил.

– Да? – в голосе императора появился интерес. – Орку, что ли?

– Именно, – ухмыльнулся Лек.

– А ну-ка, а ну-ка... – Маран подошел к дрожащей, уставившейся в пол девушке. – Крохотная-то какая... Тебя как зовут, девочка?

– Вторая... Ой! Раха то есть. Вторая – это кличка! Извините, ваше величество...

– Вторая?! – хрипло выдохнул император. – Так, вот и Вторая нашлась... Три кола дорхоту под хвост! Все по пророчеству...

– Что, твое величество? – побелел Кертал. – О ней говорится в пророчестве?!

– Говорится. Вспомни полный текст, ты его не раз читал. Я все никак не мог взять в толк, о какой это Второй там речь... А она – вот. Единый, как же оно все складывается-то так нелепо? И ведь до сих пор непонятно, чего нам ждать. Вот что страшно.

– Согласен... – тяжело вздохнул старый мастер, потеряв щеку. – Нет ничего хуже неизвестности. Но давай об этом позже поговорим.

– Позже, так позже, – согласился император. – Но Лек в курсе дела, я ему сказал. Поделись с остальными, парень. Вам лучше знать, что вас ждет.

– Ты имеешь в виду то, о чем говорил мне в Замке Воинов, твое величество? – нахмурился горец, до сих пор не верящий в собственную избранность, несмотря на крылья.

– Да. Но не сейчас. Давайте посвятим девочку, затем я расскажу, для чего вас позвал. Пора вам, ребята, в серьезном деле побывать. На пользу пойдет. Только Раху придется оставить, не готова она к такому, погибнет. Кертал?

– Да займусь я ею... – недовольно проворчал старый мастер. – Займусь.

Раха с испугом покосилась на него. Займется? Вот этот строгий старик, напоминающий старейшину их клана, которого орочка боялась до одури? Что это значит? Ой, мамочки, похоже влипла. Seriously. Причем – по собственной глупости. Обижаться не на кого, кроме как на саму себя. Девушка обреченно вздохнула, покорно выходя вслед за императором на большой полукруглый балкон. И замерла.

Комната, где они были, располагалась в очень высокой башне, с балкона открывался вид на весь город. Невероятный город... Орочка замерла, широко распахнутыми глазами глядя на переливающиеся в лучах солнца белоснежные, розовые, голубые и золотистые шпили башен и дворцов Элиандара. Слышала как-то восторженные рассказы торговцев, бывавших в столице империи, но не верила им. Не думала, что такая красота где-то существует в реальности. Родной Рурк-Джалад по сравнению с Элиандаром сразу показался девушке убогим и серым. В воздухе над имперской столицей плыли десятки разноцветных воздушных шаров, гавань слева заполняли тысячи кораблей со всего мира. По слухам, в Элиандаре жило больше полутора миллионов человек, хоть и верилось в это с трудом. Однако сейчас Раха поняла, что это вполне может оказаться правдой – город тянулся, насколько хватало взгляда.

– Я, Тинувиэль Эллевалериэ, принц из дома Хранящего Свет, владыки Эльварана, младший горный мастер боевого братства империи Элиан, беру в ученицы Раху Двойной Коготь и произношу Слово Воина! – Мелодичный голос эльфа заставил девушку вздрогнуть. – Прошу его величество императора занести мои слова в Анналы Братства!

– Занесено! – отозвался гулкий баритон Марана. – Ученица Раха, принимаешь ли ты ученичество? По доброй ли воле ты его принимаешь?

– Д-д-д-а-а-а... – с великим трудом выдавила из себя орочка, с ужасом глядя на пылающее яростным зеленым огнем наверху императорской башни Элиандара над самой ее головой.

Храт подтвердил слова кровного брата и тоже произнес Слово Воина. Из шара на верхушке башни вырвался зеленый луч и ударил девушку прямо в лицо, вызвав сдавленный, испуганный писк. Император повернулся к изумленному не менее его самому мастеру Керталу. Снова все связанное с этой пятеркой ни на что не похоже. Это когда же бывало, чтобы луч бил не в серый шнурок, а в самого ученика? Ни в одной хронике не описывалось такого. Маран тихо вздохнул под своей туманной маской. Давно он не мог думать ни о чем, кроме этого проклятого пророчества Пятерых.

Итак, загадочная Вторая найдена. Но ведь в пророчестве она – великая ведьма, имеющая редкую даже по меркам эльдаров силу. А у Рахи нет и крохи магических способностей, уж это император проверил сразу. Теперь очередь Третьей, или как ее еще называли в тексте пророчества – Охотницы. Судя по всему, это тоже будет подруга кого-то из юных оболтусов. Таковых пока имеют только Лек с Тинувиэлем, остальные трое не обзавелись. Хотя у Храта кто-то там есть, но это вряд ли что-нибудь серьезное, Кертал говорил, что молодой орк уже разочаровался в своей глупой красавице. Для постели хороша, но не более того. Что ж, остается только ждать. Ох, как не любил Маран, когда от него ничего не зависело...

Дрожащими руками Раха приняла из рук Тинувиэля горящий серым светом шнурок и долго смотрела на него, все еще не в силах поверить, что все это происходит с ней. Не с красавицей и умницей сестрой, а с ней – нескладной, неуклюжей, малорослой и некрасивой. Шнурок повис на левом плече и обжег кожу даже сквозь блузку. Орочка настороженно прислушивалась к его песне, а он пел, вот только эту песню, кроме нее самой и, похоже, наставника, никто не слышал. Мир открывался перед девушкой тысячами новых граней, до сих пор непредставимых. Что-то в душе переворачивалось, менялось раз и навсегда. Она понимала, что цена всего этого окажется немалой, но готова была эту цену платить.

– Гмырхово подхвостье дорхоту под нос... – почти неслышно сказал император. – Ты такое видал, дружище?

– Что? – не понял Кертал.

– Девчонка магом становится... Скрытый дар. Я о таком только читал, сам не встречал.

– То есть, она сейчас не только ученицей горного мастера, но и ведьмой стала? – нахмурился старик.

– Именно так. Но ей пока об этом говорить рано, придет время – научу всему, что нужно. Мальчишек я завтра отсылаю на Манхен, в одну из диверсионных групп – может, иницируются, жду этого с нетерпением. А девочку гоняй так, как этих оборотов гонял. Ни минуты роздыха не давай.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Младший клык – сержант в егерских подразделениях орков.

2

Череп – полковник, командир полка в егерских подразделениях орков.

3

Коготь – рядовой в егерских подразделениях орков.

4

Стихи Константина Кинчева

5

Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – способность человека к параллельному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения с ним. Эмпатию трудно воспитать, но также трудно и разрушить. Она сближает людей в общении, доводя его до уровня доверительного, интимного.

Купить: https://tellnovel.com/el-terrus_jar/bremya-imperatora-skrytoe-prorochestvo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)